

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа на тему:
**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОТЦАМИ**

по специальности 37.05.01– Клиническая психология
основная образовательная программа Клиническая психология
специализация: Клиническая психология детей и родителей

Выполнил:
Студентка 6 курса
очной формы обучения
Матюшенко Алёна Викторовна

Рецензент:

Кандидат психологических наук,
педагог-психолог ГБДОУ детский
сад №41 комбинированного вида
Центрального района Санкт-
Петербурга «Центр
интегрированного воспитания»

Пасторова Алла Юрьевна

Научный руководитель:

Кандидат психологических наук,
Доцент

Солодунова Мария Юрьевна

Санкт-Петербург

2017

Аннотация

Для изучения особенностей влияния выражения эмоций на лицах детей при взаимодействии с отцами было обследовано 15 диад «родитель-ребенок» с возрастом ребенка 18-53 мес, проживающие в СПб. Обработывались социально-демографические данные (анкета) и данные кодирования видеоматериалов (методика структурированного видеонаблюдения DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hammer, 1998). Методы математической статистики (описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни.). Результаты. Показатели уровня интереса, мелкой и крупной моторики, дистресса и стереотипий во время взаимодействия с родителями находятся на одном уровне. Уровень выражения удивления, радости и возбуждения более высокий при взаимодействии с отцами. Взаимосвязи выражения эмоций детей и уровня дохода, условий проживания, пола ребенка, количеством детей в семье и образованием родителей не выявлено. В развернутой съемке мы увидели: снижение уровня по всем показателям при взаимодействии с мамой, в ситуациях первого расставания, с отцом же - понижение позитивного тона, количества эмоций и активности. Уровень дезадаптивного поведения остался на том же уровне, а уровень негативных эмоций возрос. Второе разлучение вновь понизило показатели позитивного тона, количества эмоций, дезадаптивного поведения и активности. Повысился уровень негативного тона при взаимодействии с матерями, с отцами он остался на предыдущем уровне, что как раз и показывает нам степень регуляции детьми своих эмоций.

To study the peculiarities of the influence of expression of emotions on the faces of children during interaction with fathers, 15 dyads "parent-child" with the age of the child 18-53 months, living in St. Petersburg, were examined. Socio-demographic data (questionnaire) and video encoding data (structured video surveillance technique DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hammer, 1998) were

processed. Methods of mathematical statistics (descriptive statistics, Pearson correlation coefficient, nonparametric U-Mann-Whitney criterion,). Results. Indicators of the level of interest, small and large motor skills, distress and stereotypy during interaction with parents are on the same level. The level of expression of surprise, joy and excitement is higher when interacting with fathers. Interrelations between the expression of children's emotions and income level, living conditions, child sex, the number of children in the family and the formation of parents have not been revealed. In the detailed survey, we saw: a decrease in the level of all indicators in the interaction with the mother in the situations of the first parting, with the father - a decrease in the positive tone, the number of emotions and activity. The level of disadaptive behavior remained at the same level, and the level of negative emotions increased. The second parting again reduced the indicators of positive tone, the number of emotions, disadaptive behavior and activity. Increased the level of negative tone in interaction with mothers; with fathers, he remained at the previous level, which just shows us the degree of regulation of children's emotions.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1.

1.1 Теоретические основы изучения эмоций на лицах

1.2 Теория эмоциональных коммуникаций с младенцами

1.3 Понятие эмоционального регулирования

1.3.1 Зарубежные авторы

1.3.2. Отечественные авторы

1.4 Выражение эмоций на лицах

1.5 Обзор современных исследований детских эмоций

1.6 Предыдущие исследования общения отцов и матерей с младенцами

ГЛАВА 2.

ГЛАВА 3.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

ВЫВОДЫ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Эмоции – это очень сложный и неоднозначный процесс, играющий в жизни людей одну из самых значимых ролей. Дошкольный возраст – это возраст, в котором из совершенно беспомощного, ничего не умеющего существа младенец превращается в относительно самостоятельную, активную личность (Фортунатов, 2008). С самого рождения ребенок познает мир через собственные чувства и эмоции. Они помогают ему лучше узнать и окружающий мир, и самого себя. Именно благодаря эмоциям младенца выстраивается его контакт с мамой.

Первым исследователем детских эмоций был Чарльз Дарвин. В 1872 была издана книга «О выражении эмоций у человека и животных», в которой автор показал, что во внешнем выражении разных эмоциональных состояний, в экспрессивно-телесных движениях много общего у антропоидов и слепорожденных детей. Эти наблюдения легли в основу теории эмоций, которая получила название *эволюционной* и положила начало научному изучению мира человеческих эмоций (Дарвин, 2001).

Находясь в поиске подтверждения или опровержения теории Чарльза Дарвина Пол Экман, исследующий эмоции в Новой Гвинее, столкнулся с идентичным выражением эмоций у слепых с рождения детей и зрячих, а значит, что выражение эмоций на лице не является социальным научением и имеет важнейший биологический смысл – помощь младенцу в адаптации к новой среде (Экман, 2010).

Различая детские эмоции, мы можем лучше понимать отношения ребенка с родителями, даже если они пытаются их приукрасить. Ведь дети крайне редко способны скрывать свои истинные чувства и их эмоциональные выражения (Гиппенрейтер, 2014).

Зная о том, что ребенок может использовать различные паттерны эмоциональных выражений при взаимодействии с матерью и отцом, важно изучить, как на протяжении раннего детства изменяются выражения эмоций на лице ребенка, выяснить, с чем это связано, а также как меняются выражения эмоций на лицах матерей и отцов в связи с возрастом ребенка.

Однако уже к сегодняшнему дню в этой области есть работы и исследования.

Изучено, как ребенок считывает эмоции окружающих людей (например, Hoehl, 2014; Herach, Westermann, 2013), как младенец понимает эмоции матери (Винникотт, 2007; Изотова, Никифорова, 2004), а также в литературе представлены работы об особенностях эмоций у детей, чьи матери находятся в состоянии депрессии (например, Szekely, Lucassen, 2014), и об особенностях эмоций при взаимодействии матерей и детей, находящихся в ситуации риска (например, Crugnola, Ierardi, Gazzotti, Albizzati, 2014). Также существует сравнение эмоциональной подстройки в общении в диадах мать-дитя и отец-дитя в раннем детстве (Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982), а в 2009 году было проведено лонгитюдное исследование выражений эмоций на лицах во время взаимодействия отцов и младенцев (Kokkinaki, 2009).

В Российской Федерации существуют исследования, посвященные изучению возрастных изменений эмоций на лицах детей, однако эти исследования касаются детей, проживающих в домах ребенка (например, Конькова, Мухамедрахимов, 2007; Мухамедрахимов, Конькова, Вершинина, 2007), в то время как практически не существует нормативных данных по данному вопросу, полученных на выборке семейных детей. Немногочисленные исследования представляют информацию о выражении эмоций у детей из семей, однако они затрагивают детей узкого возрастного диапазона (например, Конькова, Мухамедрахимов, 2007, Васильева, 2012).

Цель работы: изучить особенности выражения эмоций и эмоциональной регуляции у детей при взаимодействии с отцами.

Объект исследования: эмоции и эмоциональная регуляция у детей.

Предмет исследования: выражение эмоций и характеристики эмоциональной регуляции у детей в процессе взаимодействия с отцами.

Гипотеза: существуют различия в характеристиках выражения эмоций и паттернах эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Задачи исследования: В соответствии с целью и основными гипотезами исследования были сформулированы следующие **задачи**.

1. Изучить различия эмоционального реагирования у детей при взаимодействии с отцами и матерями
2. Изучить взаимосвязь выражения эмоций у детей в ситуациях взаимодействия с отцами и матерями с социально-демографическими показателями семей.
3. Выделить и описать характеристики эмоциональной регуляции у детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Методы исследования:

- социально-демографическая анкета;
- оценка эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hummer, 1998);
- методы математической статистики (описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни, критерий знаковых рангов Вилкоксона).

ГЛАВА 1

1.1 Теоретические основы изучения эмоций на лицах

Термин «эмоции» довольно распространён в современном мире. Каждый человек может дать свое определение. И возникает вопрос, а что же на самом деле скрывается за этим словом? Какого истинное значение?

Термин эмоция произошёл от латинского слова "emoveo" – волную, потрясаю. Однако с определением всё не так однозначно, многие авторы, изучающие данный вопрос, давали свое определение.

В 1872 г. Ч. Дарвин опубликовал книгу «Выражение эмоций у человека и животных», которая вызвала отклики у исследователей, говорят, что именно эта работа стала «переворотом в понимании связи биологических и психологических явлений, в частности, организма и эмоций» (Маклаков, 2008, 404). В своей книге Чарльз Дарвин доказал, что эволюционный принцип применим не только к биофизическому, но и психолого-поведенческому развитию живого. Дарвин считал, что между поведением животного и человека не только нет непроходимой пропасти, но и есть много общего. Автор показал, что во внешнем выражении разных эмоциональных состояний, в экспрессивно-телесных движениях животных и людей много схожего. «...мы можем понять и тот факт, что молодые и старые представители совершенно различных человеческих рас, а также и различных видов животных, выражают одинаковые душевные состояния одними и теми же движениями» (Дарвин, 1953, с. 332). Эти наблюдения легли в основу теории эмоций, которая получила название эволюционной. Согласно этой теории, эмоции являются приспособительным и адаптивным эволюционным механизмом, и именно они помогают человеку действовать «по ситуации».

К.Э. Изард в своей книге «Психология эмоций» писал: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и деятельность». Изард утверждал, что в

своем определении он собрал самые главные аспекты. «Эмоция мотивирует». Она собирает и направляет энергию, которая в свою очередь «подталкивает» субъекта к действию. Также эмоция руководит активностью индивида, направляет его в нужную сторону. Ведь ни для кого не секрет, что когда мы ощущаем радость, мы редко кричим или убегаем, а когда злимся, нечасто улыбаемся и шутим. Эмоции помогают нам фильтровать наше восприятие и подсказывают правильное поведение. «Счастье заставляет человека воспринимать мир через пресловутые розовые очки: умиляться самым обыденным вещам, вроде запаха полевого цветка и парения птицы на закате, и идти по жизни легкой, пружинистой походкой» (Изард, 2000, с.26).

Одновременно с Изардом эмоции изучал американский психолог Пол Экман, который начал свое знакомство с данной темой по воле случая: он дважды оказался в «нужном месте, в нужный час». Начиная работу, он пытался доказать, что мнение Дарвина и его единомышленников (в том числе и Сильвана Томкинса) ошибочно: «На меня произвели огромное впечатление глубина и широта мышления Сильвана, но я считал, что он, подобно Дарвину, придерживался ошибочного представления о врожденности, а значит, и универсальности выражений лица» (Экман, 2001, стр. 20). Экман осуществил огромное межнациональное исследование эмоций. Он изучал их более 40 лет, обращая внимание и на выражение, и на физиологию этого неоднозначного процесса. Он выделил 8 главных эмоций, которые обозначил как «универсальные, т. е. испытываемые всеми людьми» (Экман, 2001, стр. 13) и написал прекрасную книгу в подробности описывающую каждую из них – «Психология эмоций». Каждая глава этой работы повествует о всех тонкостях «универсальных» эмоций и помогает читателю научиться их распознавать. На наш взгляд, именно книга Пола Экмана наиболее красочно и подробно описывает все эмоции доступным языком с огромным количеством примеров.

Безусловно, не только зарубежные психологи рассматривали понятие «эмоций» в своих трудах. С.Л. Рубинштейн в своих трудах не раз касался этой темы. Одно время его взгляды на эмоции были общепризнанными среди

советских психологов и даже нашли свое отражение и развитие в ряде крупных теоретических работ (Вилюнас, 1984; Шингаров, 1971). Рубинштейн сформулировал положения, которые могли составить методологическую основу для психологического изучения актуальных эмоций и эмоциональности. Он выделял в эмоциях содержательный и динамический моменты и раскрыл диалектику их соотношения: «<...> динамическая характеристика эмоций не оторвана от их содержания, и, как общее правило, нужно в содержательных отношениях индивида к тому объекту, на который направлена его деятельность, искать причину того или иного распределения динамических соотношений, а не наоборот» (Рубинштейн, 1940, с. 395). Также в качестве одной из отличительных характеристик эмоций Рубинштейн называет знак эмоций, «многообразие различных качеств и оттенков» (Рубинштейн, 1940, с. 385). Действительно, есть такие эмоции, которые не несут ни определенной информации о объекте эмоций, ни о её динамике, например, страх, гнев, удовольствие, печаль. Именно знак, модальность переживаний характеризует отношение к его объекту: его приятие/неприятие и их различные оттенки. Тем самым именно эти свойства включают в себя срежневую выражающую сущность эмоций характеристику (Ольшанникова, 1983).

Не секрет, что не только Рубинштейн в России занимался вопросом эмоций. Также в этой области работали Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, П.К. Анохин (Леонтьев, 1983; Анохин, 1964; Выготский, 1934; Запорожец, Неверович, Колелева, 1985).

1.2 Теория эмоциональных коммуникаций с младенцами

Существуют различные концепции того, как младенцы выражают свои чувства и понимают эмоциональные состояния взрослого. Вопреки общему пониманию того, что матери и младенцы стремятся синхронизировать свои эмоциональные выражения в душевную гармонию, Троник, Рек и их коллеги представляют свидетельство того, что взаимодействие матери и ребенка - это гибкий процесс сопоставления, несоответствия и повторного сопоставления, или «разрушения и ремонта» (Reck et al., 2011; Tronick, 2005; Tronick & Reck,

2009). Для этих авторов, «подстройка» связана не только с «сопоставлением» выражений лица ребенка и матери в один период времени, но и с корректировкой «скорости изменения» между соответствием и несоответствием выражаемых эмоций, и изменениями в "синхронности", в которой матери и младенцы ведут себя в одном ритме. Биб (Beebe, 2010) различает "двунаправленную" или "интерактивную" деятельность "регулирующая" или "подстройки". Они представляют собой совместный процесс, в котором каждый партнер совершает корректировки в своём поведении каждую секунду в зависимости от изменений в поведении партнёра, таких как выражения лица. Но «подстройка», степень соответствия форм выражения, требует принятия во внимание и «аффективной подстройки», обмена внутренними ценностями и чувствами (Stern, Hofer, Haft, & Dore, 1985). Фельдман (Feldman 2003, 2007) определяет «синхронность», как состояние когда партнёры стараются урегулировать уровень «участия» каждого уменьшая или увеличивая количество выражаемых эмоций. Психобиологическая теория "интерсубъективности" относится ко всему процессу, в котором регулятивные акты в психической деятельности интегрированного «я», в том числе сознание, мотивы, намерения и эмоции передаются между людьми, чтобы создать общий для всех людей фактор (Trevarthen, 1997, 1998, 2005). Это опирается на доказательства того, что дети обладают врожденными мотивами, способностью к выражению эмоций, восприятию и реагированию на них, привлечению и влиянию на то, что другие люди будут чувствовать, и что они будут воспринимать и делать в ответ (Trevarthen, 1997). Основываясь на предыдущих данных о поведении (Kokkinaki, 2009), Коккинаки в последующей статье доказал, что параметры, найденные в отношениях матери и младенца, регулирующие спонтанное взаимодействие, также характеризуют отношения с отцами (Trevarthen, 1986, 1998).

Основной элемент теорий, описанных выше, это узнавание. Известно, что младенцы выражают понимания чувств и интересов другого человека и

ищут ответную подстройку в общении с ними, и это оказывает влияние на совместный обмен опытом (Braten и Trevarthen, 2007).

1.3 Эмоциональное регулирование

1.3.1 Понятие эмоционального регулирования: Зарубежные авторы

Термин «Эмоциональное регулирование», к сожалению, не имеет единого определения. Вероятно, эта неоднозначность связана со сложностью в дифференцировании каждой отдельной эмоции и отсутствии единого подхода к описанию эмоций. Рассмотрим подходы различных авторов.

Томсон в своей статье с одноименным названием писал, что эмоциональное регулирование относится к изменениям, связанным с активированными эмоциями и состоит из внешних и внутренних процессов, ответственных за контроль, оценку и изменение эмоциональных реакций для достижения своей цели, особенно их интенсивности и временных характеристик (Thompson, 1994). Также автор отмечал, что изменения могут произойти как внутри человека, так и во время его взаимодействия с окружающим миром. Эмоции могут использоваться как стратегии адаптации ребенка к определенным внешним условиям и для достижения поставленных перед ним целей. То есть в зависимости от социальных условий и партнера социального взаимодействия ребенок может выбирать из множества стратегий для регуляции эмоций ту, которая больше всего сможет помочь в достижении желаемого результата.

В этот же год, дополняя и продолжая мысли Томсона, Джуд Кэссэди в своем исследовании выделила 3 характеристики эмоционального регулирования:

- подавление и повышение эмоций;
- регулирование внимания;
- внутренние и внешние факторы – темперамент, характер, отношение в семье, социальный статус и так далее (Jude Cassidy, 1994).

Еще одной моделью регуляции эмоций, охватывающий огромный спектр регуляторных стратегий и подкрепленной достаточным количеством эмпирических данных является процессуальная модель школы Дж. Гросса. Авторы предлагают рассматривать регуляцию как развернутый во времени процесс, в котором есть два этапа, отделяющиеся друг от друга моментом генерирования эмоционального импульса (Gross, 1998; Gross, Thompson, 2007). Таким образом выделяется 2 типа стратегий:

- стратегии, сфокусированные на восприятии и оценки субъектом ситуации. Они фактически предшествуют появлению эмоциональной реакции;
- стратегии, сфокусированные на реакции, возникающие уже после генерации эмоционального ответа.

В модели Дж. Гросса выделяется пять классов стратегий регуляции эмоций, которые расположены на временной шкале процесса нарастания эмоциональной реакции (рис. 1): выбор ситуации, модификация ситуации, распределение внимания, когнитивное изменение и модуляция ответа (Gross, 1998; Gross, Thompson, 2007).

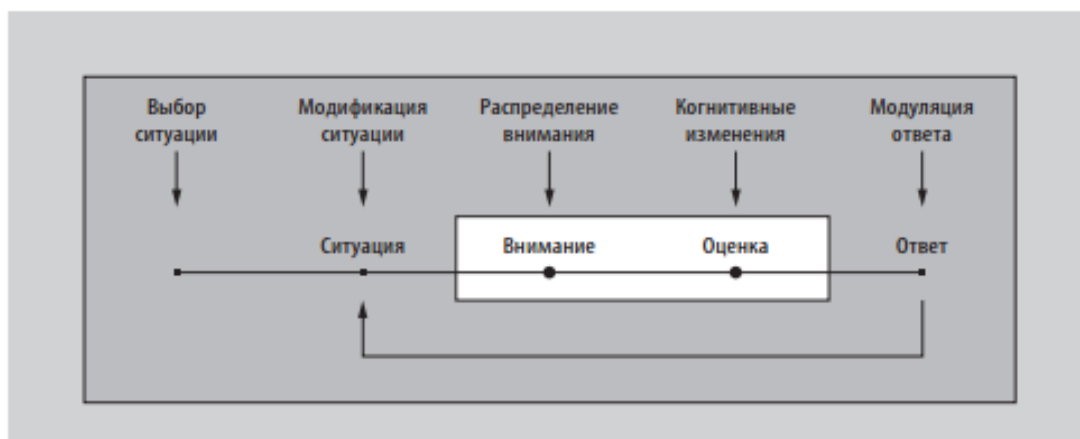

Рис 1. Классы стратегий регуляции на временной шкале.

Кампос, Франкел, Самрас в своей статье делят понимание природы эмоционального регулирования на 2 подхода. Первый – двухфакторный подход, который подразумевает под собой существование двух феноменов: процессов, связанных с возникновением эмоций и регуляторных процессов, возникающих

уже после активации эмоций. Таким образом, эмоции делятся на положительные (радость, удовольствие и т.д.) и отрицательные (злость, ярость, стыд). Исследовательской задачей данного подхода является обнаружения принципов, которые смогут минимизировать отрицательные эмоции и подкрепить положительные. Явным недочетом данного подхода, по мнению авторов, является отсутствие среднего значения в проявлении эмоций в целом и каждой в частности.

Второй - интегративный подход, который подразумевает, что эмоции и эмоциональное регулирование – это одновременно существующие процессы, взаимодействующие на всех фазах возникновения и проявления эмоций и отражающие попытку человека адаптироваться к окружающей среде и существующим проблемам. Данный подход не делит эмоции по окраске, а наоборот дает каждой эмоции возможность быть полезной или «мешающей» в разных ситуациях.

Исходя из этой точки зрения, Кампос, Франкел, Самрас предлагают свое определение эмоционального регулирования: как изменений в процессе возникновения и проявления эмоциональных реакций, являющихся стратегиями адаптации индивидов для достижения значимых для них целей. (Campos, Frankel, Samras, 2004).

Подводя итоги, можно сказать, что на данный момент термин эмоциональная регуляция находится в активном изучении зарубежными авторами.

1.3.2 Понятие эмоционального регулирования: отечественные авторы

Тема эмоциональная регуляция в отечественной психологии достаточно новая. Возможно именно поэтому она очень редко рассматривается отдельно, большинство авторов раскрывают эту тему в составе общего социально-эмоционального и когнитивного развития ребенка. Также сам термин «регуляция» чаще рассматривается как регуляция поведения ребенка в целом, а не только как руководство эмоциональными реакциями.

Виктор Васильевич Лебединский с соавторами в изучении эмоциональной регуляции пришли к уровневому подходу (Лебединский, Никольская, Баенская, Либлинг, 1990). Этот подход основывается на закономерностях развития эмоциональной регуляции здорового ребенка. Наиболее ранним уровнем регуляции считается уровень полевой реактивности, при котором возможны лишь пассивные формы психической адаптации. При нормальном развитии этот уровень никогда не проявляется самостоятельно, а выступает лишь в виде фонового, обеспечивающего аффективную преднастройку к активному взаимодействию индивидуума с окружающим.

Второй уровень регуляции — уровень стереотипов — имеет важное значение в развитии первых приспособительных реакций ребенка к своему окружению и формировании активной избирательной адаптации. Он начинает активно проявляться у ребенка с первых трех месяцев жизни. Важно, что второй уровень регуляции обеспечивает не столько общее равновесие, сколько направлен на усиление стенических активных реакций на основе выработки разнообразных способов аутостимуляции, направленных на поддержание положительных эмоций.

На третьем уровне эмоциональной регуляции основные аффективные переживания связаны, главным образом, с достижением желаемого. Этот уровень эмоциональной регуляции у здорового ребенка начинает функционировать в возрасте 3—6 месяцев. В этот период у ребенка активно развивается его взаимодействие со взрослым и, прежде всего, с матерью, которая его аффективно “заражает” и “заряжает”.

На четвертом уровне эмоциональной регуляции все более активными становятся коммуникативные формы регуляции (глазное общение, мимические и интонационно выразительные голосовые реакции, жесты, движения). В этот период развивается важнейшая доречевая активность — лепет, формируются интегративные и сенсорно-ситуационные связи. Отличительной особенностью поведения здорового ребенка на этом уровне эмоциональной регуляции является постоянное сосредоточение на каком-либо виде деятельности.

Готовность к совместной игровой деятельности ребенка проявляется в том, что он в ответ на заигрывание с ним оживляется, начинает произносить отдельные звуки, смеется. Постепенно у ребенка все больше и больше развивается ориентация на эмоциональную оценку взрослым его поведения, в связи с чем мать получает благоприятную возможность для воспитания малыша, положительно подкрепляя позитивные формы его поведения и ограничивая негативные.

Пятый уровень был выделен В.В. Лебединским совместно с М.К. Бардышевой одним из самых последних и отнесен вместе с четвертым уровнем к «высшим уровням эмоциональной регуляции». Этот уровень связан с развитием у ребенка символического мышления и отвечает за способности ребенка выражать свой эмоциональный опыт в игре, фантазиях, рисунках, в том числе символически проигрывать травматические события своей жизни. В результате включения уровня символической регуляции повышается устойчивость ребенка к фрустрациям, снижается интенсивность непосредственного аффективного переживания и импульсивность поведения (Лебединский, Бардышевская, 2002).

Говоря о развитии эмоциональной регуляции в онтогенезе, авторы подчеркивают, что на разных этапах развития ребенка идет формирование координаций между отдельными уровнями его эмоциональной регуляции и переход от доминирования одних уровней другими в зависимости от адаптационных задач, встающих перед ребенком (Лебединский, Никольская, Баенская, Либлинг, 1990).

Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская, Ю.В. Ковалева несколько с другой позиции рассматривают саморегуляцию. Они считают, что саморегуляция это изменение собственного поведения субъекта, его реакций или внутренних состояний, как процесса отвержения, подавления одной реакции или поведения и замещение менее привычным, но релевантным, желаемым ответом или поведением. В своей работе авторы вводят конструкт «контроля поведения»,

который рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции:

- когнитивный контроль;
- эмоциональную регуляцию;
- волевой контроль.

Интегрирование этих трех подсистем создает индивидуальный паттерн саморегуляции, который относится к исполнительным функциям и является основой самоконтроля. Авторы подчеркивают также, что они исходят из единства и неразрывности когнитивных, эмоциональных и исполнительных компонентов психической организации, при этом индивидуальные особенности эмоциональности в работе описываются с точки зрения темпераментных свойств.

Важно отметить, что под эмоциональной регуляцией авторы понимают, прежде всего, способность справляться со стрессом, вызванным внешними воздействиями, и регулировать собственный уровень эмоционального возбуждения. (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Из минимального количества ссылок в отечественной литературе на понятие «эмоциональной регуляции» можно сделать вывод, что данная тема находится сейчас в самом начале своего изучения.

1.4 Выражение эмоций на лицах

Рассмотрев подходы зарубежных и отечественных авторов к понятию «саморегуляции», мы хотим остановиться на самих эмоциональных проявлениях. Многие авторы в своих работах описывали выражения эмоций на лицах (Дарвин, 2001; Изард, 1971 и др.). Мы рассмотрим взгляд современного американского психолога Пола Экмана. В своей книге «Психология эмоций» подробно описал лицевое выражение каждой из эмоций.

Печаль и горе

Эмоции каждого человека уникальны: одна и та же ситуация может вызвать у двух разных людей противоположные эмоции. Однако остановимся на общепринятых понятиях. Печаль чаще всего испытывается человеком в случае утраты, потери: потеря друга или возлюбленной; потеря самоуважения вследствие невозможности достичь поставленной карьерной цели; потеря части тела или утрата определенной функции по причине несчастного случая или болезни; в случае неоправданных ожиданий. Пол Экман приводит примеры слов, обозначающих состояние печали: «разочарованный», «унылый», «грустный», «подавленный», «обескураженный», «огорченный», «несчастный», «скорбящий» и т. д.» (Экман, 2010, стр. 114). Но не всегда эти слова описывают всю глубину эмоций. Тогда автор говорит о двух составляющих одной эмоции: печали и горе. Возникает вопрос, в чем же отличие? «Горе подразумевает попытки активного воздействия на источник потери. Печаль более пассивна» (Экман, 2010, стр. 115).

На лице эти две эмоции трудно отделимы, поэтому будем сразу говорить о них обеих. Начнем сверху лица, самым явным симптомом являются изогнутые углом вверх внутренние уголки бровей (Экман, 2010). Этот симптом надежен потому, что немногие люди способны выполнить это движение намеренно и поэтому оно редко имитируется сознательно. Именно поэтому иногда это может быть единственным признаком печали. Ещё одной отличительной особенностью являются приподнятые щеки. Уголки губ, возможно, оттягиваются вниз, но не всегда сила этого движения позволяет увидеть его. Идем ещё ниже: подбородок тоже может стать показателем, чаще всего он сморщен и подтянут, все его мышцы напряжены. Все эти физиологические проявления показывают на печаль или горе.

Гнев

Пол Экман считает, что «наиболее действенным способом вызвать гнев у детей – иногда он используется учеными-психологами для изучения этой эмоции – является физическое вмешательство посредством удерживания рук ребенка таким образом, чтобы он не мог ими свободно пользоваться» (Экман,

2010, стр. 143). Что касается взрослых, чаще всего гнев вызывает разочарование, когда человек не понимает почему так, он начинает гневаться. У этой эмоции есть не очень приятное и даже опасное свойство – гнев цикличен, один гнев порождает другой, и так по нарастающей.

Что же касемо выражения гнева на лице? Опущенные и сведенные брови, сверкающие глаза, челюсти полностью сжаты, зубы обнажены, губы могут быть либо открыты, «придавая прямоугольное очертание» (Экман, 2010, стр. 173), либо плотно сомкнуты. Как и у печали/горя, у гнева есть один признак, который сложно подавить - красные края губ становятся при гнев уже, т. е. губы выглядят тоньше. Однако все эти проявления говорят о присутствии эмоции, а не о причине.

Удивление и страх

Удивление - это очень необычная эмоция. Она самая краткосрочная, длится всего пару секунд и исчезает тогда, когда мозг осознает происходящее, потом появляются уже другие эмоции, а удивление уходит. «Мы имеем мало времени на сознательную мобилизацию усилий по управлению нашим поведением, когда мы испытываем удивление» (Экман, 2010, стр. 187). «Некоторые ученые, изучающие эмоции, не считают эмоцией удивление, потому что оно не является ни приятным, ни неприятным, а, по их мнению, любая эмоция должна обладать одним из этих двух качеств» (Экман, 2010, стр. 188), однако, Пол Экман с ними не согласен, он считает, что удивление также имеет место быть в списке базовых эмоций человека с поправкой на короткую длительность.

Пол Экман убежден, что страх в большинстве случаев следует сразу после удивления. Самое важное в этой диаде это глаза – за счет сильного поднятия век, глаза расширяются, лицо приобретает округлую форму. Нижние веки бывают заметно напряжены. Однако, есть и различия в выражениях этих эмоций. При удивлении нижняя челюсть чаще всего отвисает. Губы растягиваются. Брови также поднимаются максимально высоко. А при страхе

губы оттягиваются назад в направлении ушей, подбородок выдвинут вперед и напряжен, брови подняты и немного сведены вместе.

Отвращение и презрение

Отвращение непростая эмоция, она чаще всего возникает, когда нам удастся попробовать то, что совершенно неприятно на вкус, запах или ощупь. Также эту эмоцию может вызвать общение с неприятным на вас человеком, например, когда он отвратительно выглядит. Это чувство знакомо каждому, поэтому мы не считаем, что нужно приводить много примеров, когда именно возникает эмоция отвращения. Пол Экман сделал очень важное для нашей работы открытие: «отвращение не возникает как самостоятельная эмоция до достижения ребенком возраста от четырех до восьми лет. До этого возраста наблюдается неприязнь, отказ есть то, что имеет неприятный вкус, но не отвращение» (Экман, 2010, стр. 216). Автор приводит пример эксперимента Розина, в котором детям и взрослым дают предлагают попробовать шоколадную конфету с виду выглядевшую как собачьи экскременты. Дети спокойно справлялись с заданием, когда как взрослые в большинстве случаев отказывались.

Презрение, по мнению Пола Экмана, также схоже с отвращением, но имеет и некоторые отличия. Оно направлено не на вкус, запах и т.д., а на людей и их поступки. Эмоция презрения может меняться по силе и интенсивности.

Автор четко присоединяет отвращение к негативным эмоциям, а вот насчет презрения у него наблюдается неуверенность: «<...> я знаю, что ощущение презрения к другим доставляет большинству людей удовольствие» (Экман, 2010, стр. 225). Однако, презрение часто сопровождается гневом, именно поэтому многие люди относят его к негативным эмоциям.

Что касательно лицевого выражения этих эмоций: верхняя губа часто максимально приподнята вверх, нижняя также приподнята и слегка выдвинута вперед, к уголкам рта идут 2 морщины, ноздри приподняты, а на переносице и

по её сторонам идут морщины, щеки также приподняты, а брови наоборот опущены.

Эмоции удовольствия

Эмоций удовольствия очень много. Автор подчеркивает, что до него большинство исследований было направлено на эмоции огорчения. Именно поэтому его так интересовала эта тема. Пол Экман разделил все эмоции удовольствия на несколько направлений.

Сенсорные удовольствия – приятные на ощупь, на вкус, на визуальное восприятие.

Веселье – простейшая приятная эмоция, вызванная смешной шуткой или поступком.

Удовлетворенность, чаще всего выражается ослаблением мышц лица и приятным тоном в голосе.

Возбуждение – возникает в ответ на что-то новое, необычное.

«Облегчение, часто сопровождающееся глубоким вдохом и выдохом, представляет собой эмоцию, испытываемую нами тогда, когда что-то, вызывавшее у нас сильные эмоции, ослабевает» (Экман, 2010, стр. 239).

Изумление, признанная эмоция, отличающаяся редкостью и вызываемым им ошеломлением чем-то непостижимым.

Экстаз, как состояние безграничного восторга, достигаемое каждым человеком по-своему.

Fiero – эмоция, которую испытывают, когда находят правильное решение или одерживают победу в долгом и сложном поединке и т.д. Эта эмоция требует наличия трудной проблемы и крайне позитивного восприятия себя в момент достижения цели.

Naches – «сильное ощущение удовольствие и гордости, которое может принести родителям только их ребенок» (Rosten, 1968., с. 257)

Elevation - эмоция, дающая стимул к тому, чтобы стать более добрыми, к совершению альтруистических действий (предложена Джонатом Хейдтом (Haidt, 2000)).

Благодарность – сложная эмоция, «так как нам бывает трудно узнать, когда она возникнет» (Экман, 2010, стр. 245). Выражается как легкий наклон головы.

Schadenfreude – как эмоция злорадства, то есть радость за неудачу другого человека.

Все многообразие эмоций удовольствий имеют много общего в выражении на лице. Все сопровождаются улыбкой, безусловно её сила и выраженность разная, но её присутствие является отличительной чертой этого класса эмоций. Также было изучено, что человек голосом подчеркивает именно эмоции удовольствия. Ещё две мышцы *zygomaticus major* (большая скуловая мышца, она идет от скулы вниз под углом к уголку губ, подтягивая его при улыбке по диагонали вверх) и *orbicularis oculi* (круговая мышца глаза, она состоит из двух частей: внутренней части, которая натягивает веки и кожу непосредственно под ними, и наружной части, которая управляет всем, что расположено вокруг глазной впадины, — подтягивает брови и кожу под ними вниз, подтягивает вверх кожу под глазами и приподнимает щеки) показывают о переживании человеком именно этих чувств. Однако, интересно заметить, что первая подчиняется воле, то есть работать ею можно по желанию человека, а вот вторая приводится в действие только истинным чувством, приятной эмоцией. Эти мышцы натягивают веки, подтягивает брови и кожу под ними вниз, подтягивает вверх кожу под глазами и приподнимает щеки.

Проанализировав книгу Пола Экмана «Психология эмоций», мы узнали, насколько разнообразны проявления эмоций на лице человека. Безусловно, многие из людей умеют скрывать свои чувства, но как мы поняли, почти у всех эмоций есть «непреступная» часть, которую невозможно контролировать, а значит и скрывать тоже не возможно.

В нашей работе мы хотели бы остановиться на 8 наборах лицевых реакций, которые свойственны детям дошкольного возраста: радость, удивление, возбуждение, интерес, дистресс, страх, гнев, печаль.

1.5 Обзор современных исследований детских эмоций

К сожалению, в данный момент существует совсем немного исследований по теме «Выражения эмоций у детей при общении с родителями», больше изучаются другие аспекты. Рассмотрим несколько статей по близкой теме.

Первой и, на наш взгляд, очень важной статьёй является «Закономерности развития эмоций в детском возрасте» Е.И. Изотовой и Е.В. Никифоровой. По мнению авторов, ребенок рождается с несколькими безусловными реакциями, которые на протяжении онтогенеза трансформируются в сложные эмоциональные процессы. «Новорожденный уже способен испытывать страх, неудовольствие и удовольствие» (Изотова, Никифорова, 2004, с 72). Если обратить внимание на эмоциональные реакции в качестве сигналов для удовлетворения определенных потребностей ребенка, можно заметить, что врожденной эмоциональной обусловленностью обладают следующие потребности: самосохранение - страх, в свободе движения – гнев, в получении специфичных раздражителей, которые помогают младенцу чувствовать себя защищенным – удовольствие.

Общую закономерность изменения эмоционально сфера Изотова и Никифорова наглядно представили в таблице (таб. 1).

Таблица 1. Закономерности изменений эмоциональной сферы в детском возрасте

<i>№ n/n</i>	<i>Содержание изменений</i>	<i>Предпосылки и условия изменений</i>
------------------	-----------------------------	--

1	Ситуативная вариативность эмоционального реагирования	Отрыв эмоций от конкретной ситуации или объекта, выражающийся в варьировании эмоционального реагирования в зависимости от конкретной ситуации.
2	Расширение ряда эмоциональных модальностей (базовые – социальные)	Переход на новый уровень взаимодействия со взрослыми и сверстниками на основе обогащения эмоционального опыта
3	Опознавание эмоциональных состояний по выражению лица	Необходимость расширения средств коммуникаций и сопровождение игровой деятельности при условиях дифференцированности восприятия различных эмоциональных состояний.
4	Социальное преобразование выражения эмоций	Произвольная регуляция эмоционального переживания и его выражения (контроль и трансформация способов эмоционального реагирования)
5	Расширение и усложнение знаний об эмоциях	Необходимый уровень когнитивного развития и объем эмоционального опыта
6	Формирование структуры представлений об эмоциях	Образование системы знаний об эмоциональном явлении, включающей причины, содержание, способы выражения и последствия определенного эмоционального переживания
7	Вербальное обозначение эмоций	Формирование «словаря эмоций», обозначающего сущность и название эмоциональных проявлений.

Из таблицы 1 можно заметить, что закономерность развития эмоциональной сферы в большей степени определяет специализация содержания и форм проявления эмоций.

Многие отечественные и зарубежные исследования посвящены проблеме соответствия характера и содержания эмоциональных реакций ребенка определенному возрастному этапу. К. Бриджес попытался систематизировать динамику проявления эмоциональных модальностей у детей раннего возраста. На основе различных экспериментальных данных П. Янг создал схему (таб. 2).

Таблица 2. Последовательность появления эмоциональных реакций у детей в течении первых двух лет жизни

Рождение	3 мес.	6 мес.	12 мес.	18 мес.	24 мес.
Огорчение, плач					
		Гнев			
		Отвращение			
		Страх			
		Положительное возбуждение, удовольствие			
			Приподнятое настроение		
			Влечение к взрослым		
			Ревность, подозрительность		
				Влечение к детям	
					Радость

Нельзя не заметить, что буквально с каждым месяцем младенец учится испытывать всё новые и новые эмоции. Однако, начиная с полутора лет, происходит расширение модального ряда эмоций. Обобщенные представления отечественных и зарубежных авторов выражены в схеме (таб. 3).

Таблица 3. Последовательность появления эмоций и чувств у детей раннего и дошкольного возраста

1,5 года	2 года	2,5 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет
Обида						

	Сопереживание горю близкого человека (К. Цан-Вакслер, 1992)	
	Социальные эмоции (смущение, стыд, вина)	
	Социальные формы гнева (ревность, зависть, обида)	
	Удивление (Ю.А.Макаренко, К. Изард, 1976)	
	Отзывчивость к сверстнику (Л.Н. Галигузова, 1980)	
	Гордость достижений (М.И. Лисина, 1980)	
	Сомнение, любознательность	
	Ревность, подозрительность	
	Дружба (Д.Готтман, 1983)	

Эти наглядные материалы, представленные Е.И. Изотовой и Е.В. Никифоровой, дают нам возможность увидеть границы появления эмоций, что может служить хорошей помощью в практической психологии.

Ещё одна статья, заслуживающая внимания, это «Coordination of gaze, facial expressions and focalization of early infant communication with mother and father» Колоннеси и др. (Colonnesi, Zijlstra, etc, 2012). В ней описано важное для нашей работы исследование.

Авторы считают первой формой эмоционального общения ребенка пристальный направленный взгляд, экспрессивное поведение и вокализацию. В своем исследовании они рассматривают эмоциональные конфигурации этих трех поведения во время общения "лицом к лицу" и их зависимость от пола ребенка и родителя. В исследовании принимали участие 34 мальчика и 32 девочки (средний возраст 18 недель). В процессе эксперимента встречались три основные модели поведения:

- направленный взгляд на партнера как привлечение внимания младенца;
- положительные и отрицательные выражения лица, как эмоциональное общение;
- и вокализация как первая форма высказывания.

В результате исследования Колоннеси и др. смогли сделать вывод, что между парой «родитель – ребенок», все три модели были сильно скоординированы друг с другом. Между тем, большинство звуков, произведенных во время положительных выражений лица, совпадало с моментом пристального взгляда родителя. У детей (как у мальчиков, так и у девочек) производство согласованной положительной мимики и взгляда чаще встречаются при взаимодействии с матерью, нежели во взаимодействии с отцом. Эти результаты внесли большой вклад в развитие исследования выражения эмоций грудных детей в зависимости от гендерного различия.

Также существует исследование Марии Юрьевны Коньковой и Рифката Жаудатовича Мухамедрахимова. В статье «Выражение эмоций на лицах детей и взрослых в процессе взаимодействия» описывается исследование, проведенное на группе из детей второго года жизни, проживающие в домах ребенка, а также сотрудницах этих учреждений (70 пар). В группу сравнения вошли 39 пар «мать-ребенок». В качестве основного метода был применен метод структурированного видеонаблюдения.

В результате исследования авторы пришли к следующим выводам: «дети в доме ребенка выражают печаль чаще, чем в семье; печаль, выражаемая сотрудницами домов ребенка, выше по сравнению с матерями; в ситуации свободной игры и воссоединения сотрудницы дома ребенка «подстраиваются» друг к другу по эмоции печали» (Мухамедрахимов, 2007, стр. 52). Также М.Ю. Конькова и Р.Ж. Мухамедрахимов сделали важное заключение, что для полноценного развития эмоциональной сферы младенца и ребенка раннего возраста необходимо наличие чувствительного и отзывчивого взрослого, который способен адекватно реагировать на негативные и позитивные эмоциональные реакции ребенка.

Полученные результаты крайне важны для нашей дальнейшей работы по данной теме.

Многие авторы занимались вопросом понимания младенцем эмоций. Например Хепач и Вестерманн (Hepach, Westermann, 2013) провели

исследование, описанное статье “Infants' sensitivity to the congruence of others' emotions and actions”. Авторы отметили, что люди обычно настроены на настроение других и это понимание эмоций позволяет нам интерпретировать чужие действия на основе их эмоционального отображения.

Целью их исследования было показать закономерность развития чувствительности к чужим эмоциям и действиям 10- и 14-месячного младенца. Младенцам были показаны видеосюжеты, в которых актеры радовались или злились, представляя положительные действия (похлопывая игрушечного тигра) или отрицательные действия (колотили игрушечного тигра). Выводы Хепача и Вестерманна заключаются в том, что только 14-месячные младенцы, показали выборочную симпатическую активность (т.е., расширение зрачка), когда разъяренный актер исполнил положительное действие и когда счастливый актер исполнил отрицательное действие, в отличие от актеров, чьи действия совпадали с их отображающимися эмоциями. Эти результаты позволяют предположить, что в начале второго года жизни, младенцы становятся чувствительными к конгруэнция эмоции других людей и действий, свидетельствующих о возникновении абстрактного понятия эмоции во младенчестве (Hepach, Westermann, 2013).

Также немаловажная статья представлена Хоэлом (Hoehl, 2014) «Emotion Processing in Infancy». Она предоставляет обзор поведенческого и нейрофизиологического исследования в области классификации эмоциональных выражений на первом году жизни. Обсуждаются три последние направления исследований.

Первое направление рассматривает развитие внимания младенца, относительно предубежденного выражения лица собеседника. Младенцы в возрасте между 5 и 7 месяцами более предпочтительно начинают следить за испуганными лицами, а не счастливыми, и легче удерживают внимание к испуганным лицам, чем к счастливым или нейтральным. Недавние исследования показали, что есть индивидуальные различия между младенцами относительно этих предубеждений, которые могут быть потенциально

информативными относительно более поздних способностей к регулированию эмоции или эмоциональных дисфункций.

Исследования в пределах второго направления показали, что младенцы обрабатывают эмоциональные выражения лица по-другому в зависимости от причины выражения. Например, 7 месячные дети отвечают повышенным вниманием к испуганному лицу, которое смотрит на объект, чем испуганному лицу без ясной причины. Напротив, сердитое лицо с пристально смотрящими вперед глазами, получает больше внимания младенцами того же самого возраста, чем сердитое лицо, смотрящее в сторону.

В третьем направлении изучается «глазное» прослеживание. Исследователи проводят тестирования, в которых выявляются образцы взглядов младенцев на лица с различными эмоциональными выражениями.

Ещё одно очень важное исследование было проведено Лавелли и Фогелом (Lavelli, Fogel, 2013). В своей статье «Interdyad Differences in Early Mother-Infant Face-to-Face Communication: Real-Time Dynamics and Developmental Pathways». Они описали микрогенетическое исследование с многократным методом тематического исследования и комбинацией количественных и качественных исследований. Целью было изучить в реальном времени различия в динамике и развитии процессов изменения общения матери и младенца лицом к лицу за первые 3 месяца жизни. Были проведены еженедельные наблюдения за 24 парами. Они показали, что большинство пар проходит 2 фазы развития коммуникаций. Сначала всем парам была присуща взаимная внимательность, мама очень трепетно следит за младенцем, пытается распознать всё его чувства, а в 7-8 недель наступает фаза взаимного вовлечения, когда младенец начинает отражать выражения матери, начинает улыбаться и ворковать. Вторая фаза дает начало последовательностям позитивных откликов, которое к третьему месяцу стабилизируются в режиме игры. Однако, при наличии нехватки двунаправленной положительной связи между младенцем и мамой, а также отсутствие проницательности в начале коммуникативных паттернов, развитие фазы взаимного вовлечения находится под угрозой.

Депрессивность матерей встречается всё чаще, и всё чаще люди задаются вопросом, а как повлияет депрессия на ребенка? Что изменится в нем? Рассмотрим статью Сзекиля, Люкассена и Тиемеiera (Szekely, Lucassen, Tiemeier, 2014) и других «Maternal depressive symptoms and sensitivity are related to young children's facial expression recognition: The Generation R Study».

Авторы подчеркивают, что обширный пласт литературы показывает, что материнская депрессия имеет долгосрочные негативные последствия для детей. Тем не менее, лишь очень немногие исследования подтвердили влияние материнской депрессии на способность детей к процессу выражения эмоций. Исследование проводилось на голландских дошкольниках (N = 770). Авторы рассмотрели независимое и опосредованное влияние материнских депрессивных симптомов и чувствительности на детскую способность распознавать эмоциональные выражения, используя невербальные и вербальные парадигмы. Материнские депрессивные признаки вызвали менее точное понимание эмоции детьми, в то время как материнская чувствительность была связана с более точным соответствием эмоции, особенно для печали и гнева. Материнская чувствительность не была посредником и не наблюдала ассоциаций между депрессивными признаками матерей и детскими признаниями эмоций, и эффекты были подобны для мальчиков и девочек.

Учитывая, что материнские депрессивные симптомы и чувствительность не пересекается с областью распознавания эмоций, авторы пришли к выводу, что профилактика и вмешательства необходимы для улучшения условий жизни детей младшего возраста, и должны быть сосредоточены и на облегчения материнских депрессивных симптомов, и на улучшение материнской чувствительности.

1.6 Предыдущие исследования взаимодействий отцов и матерей с младенцами

Многие авторы рассматривают детей, как часть диады мать-ребенок, обозначая важнейшую роль матери в развитии младенца. Однако, не менее

важную роль для формирования гармонично развитой личности играет отец. Далее нам хотелось бы рассмотреть исследования взаимодействия не только матерей, но и отцов с их детьми.

Сравнение эмоциональной подстройки в общении в диадах мать-дитя и отец-дитя в раннем детстве (Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982) подтверждают сходства в синхронности выражения чувств и согласованности аффективных состояний в общении любого из близких взрослых с младенцем. Однако были найдены различия во времени выражения положительных возбуждений. В моменты игры матери и ребенка пики положительного возбуждения появились регулярно (через определенный промежуток времени). А в диаде «отец-ребенок» промежутки между положительными пиками становились короче, а вспышки эмоционального восхищения возникали тем чаще, чем дальше шла игра.

Тем не менее, трудно сравнить результаты, полученные во время изучения диад «мать-ребенок» и «отец-ребенок» в рамках одной семьи, с результатами, полученными во время изучения отдельных диад – мать-ребенок и отец-ребенок. Различия в возрасте и поле субъектов, в методе анализа и теории также усложняют сравнения. Еще Келлер и Зак поднимали вопрос трудности в получении данных в семьях со здоровыми детьми в продолжительный период времени (Keller & Zach, 2002). Это можно объяснить тем, что в семьях, где у ребенка есть какие-либо нарушения, приходится с определенной постоянностью показываться специалистам, а у здоровых детей такой прямой потребности нет, это и усложняет вопрос наблюдения таких семей.

Также имеет место быть проблема, связанная с культурным фактором. Например, Теркенли, Белла и Джекинс в своей статье описали проблемы во взаимодействии жителей Греции: в семьях есть огромное недоверие к посторонним (например, к исследователю), а также потребность к безусловной защите всей семьи (Terkenli, Bella, & Jenkins, 2007). В своем исследовании Коккинаки и Васдекис также ссылались на эту культурную сложность

(Kokkinaki, Vasdekis, 2014), однако в своем исследовании им удалось максимально исключить данную проблему, путем общения с родителями до и после исследования и подробного объяснения всех подробностей.

Исследование Коккинаки и Васдекиса (Kokkinaki, Vasdekis, 2014) было нацелено на оптимизацию условий записи "живого" взаимодействия в диадах «мать-ребенок» и «отец-ребенок» и наблюдение явления "эмоциональной подстройки" участников. Подстройка была оценена по двум параметрам:

А) эмоциональное соответствие, где один из партнеров "подражает" выражению лица второго;

Б) эмоциональная подстройка, где один из диады подбирает свои эмоциональные выражения на лице, учитывая изменения напряженности и динамики в эмоциональном выражении партнера.

В своем исследовании авторы доказали, что моменты, в которых эмоции (удовольствие и интерес) родителей и младенца совпадают, чаще встречаются у диады «отец-ребенок» (25,3%, 95%), нежели у матери и ребенка (18,3%, 92,4%)

Также было доказано, что в паре «отец-ребёнок» накал эмоциональности, её спад, колебание эмоций и их стабильность встречается чаще, чем у пар мать и дитя.

Кроме того, авторы показали, что дети более чутко реагируют на изменения эмоционального состояния матери, чем отца. Однако если рассматривать реакции на заинтересованность у младенцев, то они встречались чаще в паре «отец-ребенок». Таким образом авторы показали, что интерес у детей держится в зависимости от пола родителя, а не от чувств.

Авторы подтвердили свою первоначальную гипотезу и большинство результатов предыдущих исследований (Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982), в том, что существуют количественные различия между эмоциональными выражениями в диаде «мать-ребенок» и «отец-ребенок», в которых наибольший индекс имеет вторая пара особенно в возрасте младенца 3-5 месяцев. Однако, кривые, показывающие выражения эмоций удовольствий

и интереса к игровой деятельности у ребенка, также показывают подобные скачки в тот момент, когда у младенца улучшается внимательность и игривость.

Расширяя предыдущие доказательства про эмоциональную подстройку в диаде «отец-ребенок» (Kokkinaki, 2009), исследование 2014 года представляет новые данные, подтверждающие, что в диаде «мать-ребенок» эмоциональная координация поддерживает регулирование выбора обоим из родителей времени, формы и энергии эмоциональных выражений (Trevarthen, 2005).

Коккинаки и Васдекис (Kokkinaki, Vasdekis, 2014) отмечают три аспекта различия в выборе времени, формы и энергии эмоций в диадах мать-дитя и отец-дитя:

- а) дети чаще подстраиваются под изменения эмоций отцов;
- б) есть разница в поведении между отцом-младенцем и матерью-младенцем в начале и конце съемки;
- с) различные паттерны в способе, с помощью которого младенцы подстраиваются под изменениями эмоций родителя.

Эти аспекты коррелируют с доказательствами того, что во время взаимодействия отца и ребенка «единицы» анализа (т.е. изменения уровня или направленности взаимодействия) были более частыми во по сравнению с взаимодействием матери и ребенка. Отцы были более оживленными и активными. Их реакции на развитие в движениях младенца были более активными и провокационными, в то время как матери были внимательнее и отзывчивее на интерес младенца к близости.

Авторы пришли к заключению, что в парах «отец-ребенок» есть место коротким, но наиболее частым эмоциональным выражениям, чем в парах мать-ребенок.

Это может быть приписано гендерным различиям в определенных поведении, например:

(a) участие сознательного или преднамеренного регулирования эмоций в опыте общения (Sonnby-Borgstrom и др., 2008);

(b) распределение внимания и памяти для восприятия определенных эмоциональных реплик (Wager & Ochsner, 2005);

(c) различия во время реакции (Leppanen & Hietanen, 2001);

(d) в созревании и развитии функций, установленных мозговыми системами, такими как временная кора, которая играет важную роль в обработке лицевых эмоциональных выражений (McClure, 2000).

В данной главе были приведены современные статьи по теме детских эмоций. Каждый автор находил свой интерес и изучал проблематику вопроса. Однако совокупность этих работ дает огромную базу для нашей дальнейшей работы.

Подводя итоги литературного обзора современных исследований данной темы хотелось бы отметить, что в современном научном мире изучение выражения детских эмоций занимается множество авторов. Некоторые из них стараются систематизировать эмоциональные выражения и их проявления (Бриджес; Янг; Изотова, Никифорова, 2004), составляя схемы и таблицы. Также существует несколько исследований эмоционального общения ребенка в первый год жизни (Colonnesi, Zijlstra, etc, 2012; Hoehl, 2014). Авторы по разному расставляют приоритеты в исследовании – Колоннеси и др. делали упор на формы общения и их внешние проявления, а Хоел рассматривал эмоциональные реакции детей с поведенческой и нейрофизиологической стороны.

Существует целая группа авторов, которые в своих исследованиях и статьях рассматривают взаимодействие непосредственно между родителями и ребенком – эмоциональные реакции, подстройки, фазы развития коммуникаций (Lavelli, Fogel, 2013; Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982). Они говорили о синхронности выражения чувств и эмоций и согласованности аффективных состояний при взаимодействии ребенка с близким взрослым.

Также существует ряд работ проведенных для изучения и сравнения выражения эмоций у детей находящихся в учреждениях (Мухамедрахимов, 2007; Мухамедрахимов, Конькова, Вершинина, 2007).

Некоторые авторы в своих исследованиях сталкивались с неожиданными сложностями. Кто-то говорил, что здоровые дети чаще всего в определенный момент времени отказываются участвовать в исследованиях, так как нет прямой причины (Keller & Zach, 2002). Еще существует проблема с доступностью некоторых семей для проведения исследований (Terkenli, Bella, & Jenkins, 2007).

Данные исследования составляют единую базу для нашей дальнейшей работы.

ГЛАВА 2.

Цель работы: изучить особенности выражения эмоций и эмоциональной регуляции у детей при взаимодействии с отцами.

Объект исследования: эмоции и эмоциональная регуляция у детей.

Предмет исследования: выражение эмоций и характеристики эмоциональной регуляции у детей в процессе взаимодействия с отцами

Гипотеза: существуют различия в характеристиках выражения эмоций паттернах эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Задачи исследования: В соответствии с целью и основной гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи**.

1. Изучить различия эмоционального реагирования у детей при взаимодействии с отцами и матерями.
2. Изучить взаимосвязь выражения эмоций у детей в ситуациях взаимодействия с отцами и матерями с социально-демографическими показателями семей.
3. Выделить и описать характеристики эмоциональной регуляции у детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Методы исследования:

- социально-демографическая анкета;
- оценка эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hummer, 1998);
- методы математической статистики.

Выборка:

В исследовании приняли участие 45 человек. Из них:

- дети в возрасте от 18 до 52 месяцев – 15;
- их отцы – 15;
- их матери – 15.

Все обследованные представляют семьи, проживающие в Санкт-Петербурге. Все обследованные дети живут в полных семьях.

Процедура исследования

Все семьи были привлечены к исследованию путем поиска по знакомым.

В начале работы мы предоставляли родителям информацию о процедуре и условиях проведения исследования. Если родители давали согласие, назначалась встреча с семьей в удобное время и совершался домашний визит. Родители знакомились и подписывали информированное согласие на участие в исследовании, после чего им предоставлялась для заполнения социально-

демографическая анкета. Далее проводилась видеосъемка первого или второго формата.

1 - съемка свободной игры ребенка с матерью и отцом отдельно (каждый эпизод длился 5 минут). Родителю предоставлялся мешок с игрушками и инструкция: «Поиграйте, пожалуйста с ребенком так, как Вы делаете это обычно».

2 – съемка свободной игры ребенка с родителем, уход родителя, возвращение родителя, свободная игра, второй уход, второе возвращение (первая свободная игра – 5 минут, остальные эпизоды до 3 минут). Родителю предоставлялся мешок с игрушками и инструкция:

- Пожалуйста, поиграйте с ребенком так, как Вы обычно это делаете. При игре постарайтесь, пожалуйста, чтобы ребенок и Вы находились лицом к камере. Мы просим Вас поиграть в течение 5 минут. После этого Вы услышите условный сигнал (стук). По этому сигналу покиньте, пожалуйста, комнату на 3 минуты.

- По истечении 3 минут я снова подам сигнал (стук), после которого Вам нужно будет войти назад в комнату. Если Вам покажется, что Ваше присутствие в комнате необходимо раньше, чем я подам условный сигнал, Вы можете зайти, не дожидаясь стука.

- Когда Вы войдете, пожалуйста, поиграйте с ребенком еще 3 минуты.

- После этого Вы снова услышите условный сигнал (стук). По этому сигналу покиньте, пожалуйста, комнату на 3 минуты. На этот раз Вам нужно будет обозначить свой уход (сказать «Пока-пока», помахать рукой и т.д.). По истечении 3 минут я снова подам сигнал (стук), после которого Вам нужно будет войти назад в комнату. Если Вам покажется, что Ваше присутствие в комнате необходимо раньше, чем я подам условный сигнал, Вы можете зайти, не дожидаясь стука.

- Когда Вы вернетесь в комнату, пожалуйста, поиграйте с ребенком последние 3 минуты.

После завершения сбора данных заполненные бланки социально-демографической анкеты были занесены в базу данных, видеозаписи взаимодействия детей с обоими родителями проанализированы совместно автором настоящей работы и М.Ю. Солодуновой – экспертом, прошедшим специальное обучение, результаты оценки взаимодействия также были занесены в базу данных. Работа завершилась математико-статистическим анализом данных и описанием полученных результатов.

Методы исследования

1. Метод структурированного видеонаблюдения, представленный методикой «Оценка эмоций матери и ребенка» (Dyadic Affect Manual, Osofsky, Muhamedrahimov, Hammer, 1998). Основная цель методики – оценить качественные и количественные характеристики эмоций на лице ребенка в процессе взаимодействия с взрослым, а также характеристики эмоционального реагирования взрослого в ситуациях взаимодействия/разлучения. Для оценки эмоций производится видеозапись взаимодействия ребенка и его близкого взрослого в пяти ситуаций: 1 – свободная игра; 2 – первое разлучение (взрослый выходит из комнаты); 3 – первое воссоединение (взрослый возвращается); 4 – второе разлучение (взрослый снова выходит из комнаты); 5 – второе воссоединение (взрослый снова возвращается). Каждая ситуация длится по три минуты. Диагностическая цель включения эпизодов разлучения ребенка со взрослым – оценить характеристики эмоций ребенка в ситуации фрустрации; ситуации воссоединения позволяют проследить изменение эмоционального состояния ребенка в момент возвращения близкого взрослого. В каждом трехминутном эпизоде видеозаписи выделяются интервалы по 30 секунд (всего 6 интервалов в каждой ситуации) для поинтервального анализа видеоматериалов. В каждой ситуации оцениваются 8 эмоций: 4 позитивных (радость, интерес, возбуждение, удивление) и 4 негативных (дистресс, печаль, гнев, страх). Кроме того, в методике фиксируются показатели крупной и мелкой моторики, проявления стереотипных действий (сосание, поднимание рук к голове и ушам, раскачивание, трясение объектов, прикосновения к ушам,

волосам, необычные позы, жесты, удары себя и т.д.), а также показатели направленной на объекты и на человека агрессии (все показатели также оцениваются по 5-бальной шкале). Интенсивность каждого показателя оценивается по 5-бальной шкале: от 0 – эмоция/поведение не проявилось до 5 баллов – максимальное проявление эмоции/поведения, после чего для дальнейшего анализа каждой трехминутной ситуации выбирается максимальный балл проявления каждой эмоции/поведения за все шесть 30-секундных интервалов (этот балл является итоговым для всех показателей в течение каждой трехминутной ситуации).

Методика DAM также позволяет оценить суммарные показатели (субшкалы): общее количество всех выраженных эмоций, позитивный тон (сумма интенсивностей всех позитивных эмоций), негативный тон (сумма интенсивностей всех негативных эмоций), суммарный показатель по крупной и мелкой моторике (шкала «Активность»), а суммарный показатель проявлений стереотипных действий и агрессии (шкала «Дезадаптивное поведение»). Все вышеуказанные характеристики выражения эмоций/поведения оцениваются отдельно для ребенка и для его близкого взрослого. Таким образом, методика DAM предполагает оценку по 13 шкалам и 5 субшкалам для ребенка и 13 шкалам и 5 субшкалам для взрослого. Анализом видеозаписи занимаются специально обученные эксперты, прошедшие процедуру контроля согласованности результатов (95%), при этом важным требованием к процедуре проведения методики является отсутствие личного знакомства ассесора и кодера с обследуемыми детьми.

2. Метод опроса, представленный методикой анкетирования матерей/отцов группы обследования для выяснения социально-демографических данных. Пример анкеты в приложении 1.

3. Методы математической обработки эмпирических данных (описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни, критерий знаковых рангов Вилкоксона), реализованные с помощью программного пакета SPSS 22.0.

Глава 3. Результаты исследования и обсуждение

3.1. Описательные статистики полученных данных

3.1.1. Описательные статистики данных социально-демографической анкеты

Возрастно-половой состав детей в обследованной выборке представлен в таблице 4, 5 и рисунке 2.

Таблица 4. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения возрастных данных детей в обследованной выборке.

	N	Минимум м	Максимум м	Средне е	Стд. отклонение
Возраст ребенка	15	18	50	31,57	11,36

Таким образом, возраст детей варьируется от 18 до 50 со средним 31,57 месяца.

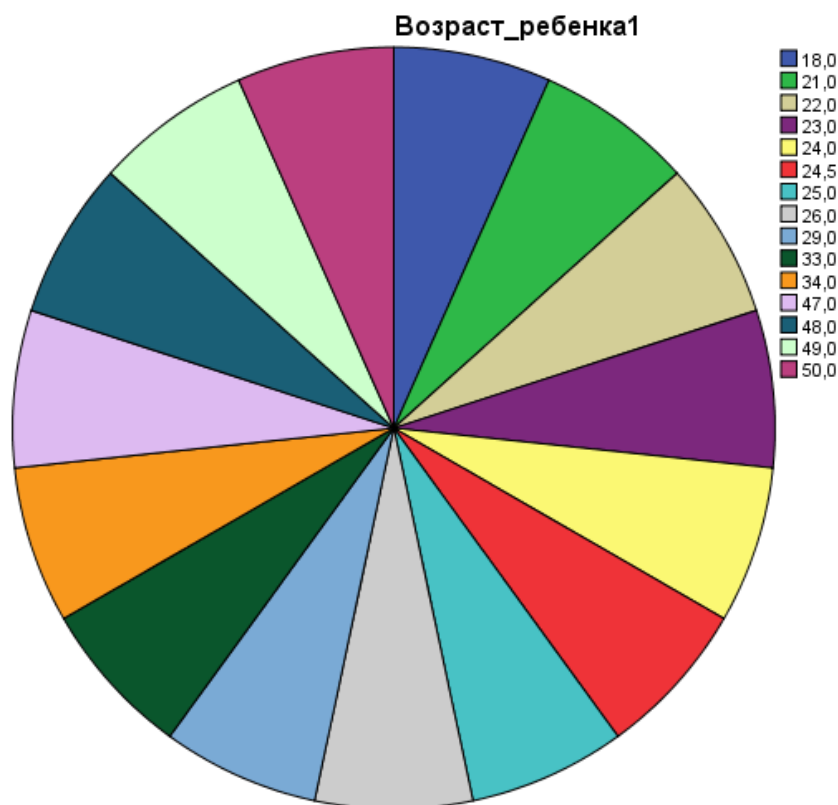

Рис. 2. Частотные характеристики показателя возраста обследуемых детей.

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что возраст детей в выборке распределен по месяцам с разным количеством представителей в каждом из них.

Таблица 5. Частотные характеристики распределения детей по полу

Пол	Частота	Процент
Мальчики	8	53,3
Девочки	7	46,7
Итого	15	100,0

Как можно видеть из таблицы, в распределении обследованных детей по полу у нас получилась следующая картина: 8 мальчиков (53,3% от выборки) и 7 девочки (соответственно 46,7% от выборки).

Описательные характеристики возрастных данных родителей представлены в таблице 6.

Таблица 6. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения возрастных данных матерей и отцов в обследованной выборке.

	N	Минимум м	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Возраст матери	15	28	43	34,20	4,43
Возраст отец	15	30	45	36,40	4,70

Таким образом, возраст матерей, принявших участие в исследовании, варьируется от 28 до 43 лет при среднем возрасте 34,20 года. Возраст отцов изменяется от 30 до 45 лет при среднем – 36,40.

Частотное распределение данных об образовании матерей и отцов представлены в таблице 7.

Таблица 7. Частотное распределение данных об образовании матерей и отцов.

		Частота	Процент
Матери	Среднее	0	0
	Средне-специальное	2	13,3
	Высшее	11	73,3
	Научная степень	2	13,3
	Итого	15	100,0
Отцы	Среднее	1	6,7

Е	Средне-специальное	0	0
У	Высшее	12	80
Ч	Научная степень	2	13,2
Итого		15	100,0

Как можно видеть из приведенной таблицы, среди обследуемых матерей больше всего женщин с высшим образованием (73,3%), меньше всего, соответственно, женщин с средне-специальным и научной степенью (13,3%). Женщины с средним образованием отсутствуют. В отношении отцов у нас получилась следующая ситуация: 12 мужчин имеют высшее образование (80%), 1 мужчина имеет среднее образование (6,7%) и 2 мужчин имеют научную степень (13,2%). Мужчины со средне-специальным образованием отсутствуют.

Информация о количестве детей в обследованных семьях представлена в таблице 8 и рисунке 3.

Таблица 8. Частотные характеристики показателя количества детей в обследованных семьях

Количество детей	Частота	Процент
1	6	40
2	8	53,3
3	1	6,7
Итого	99	100,0

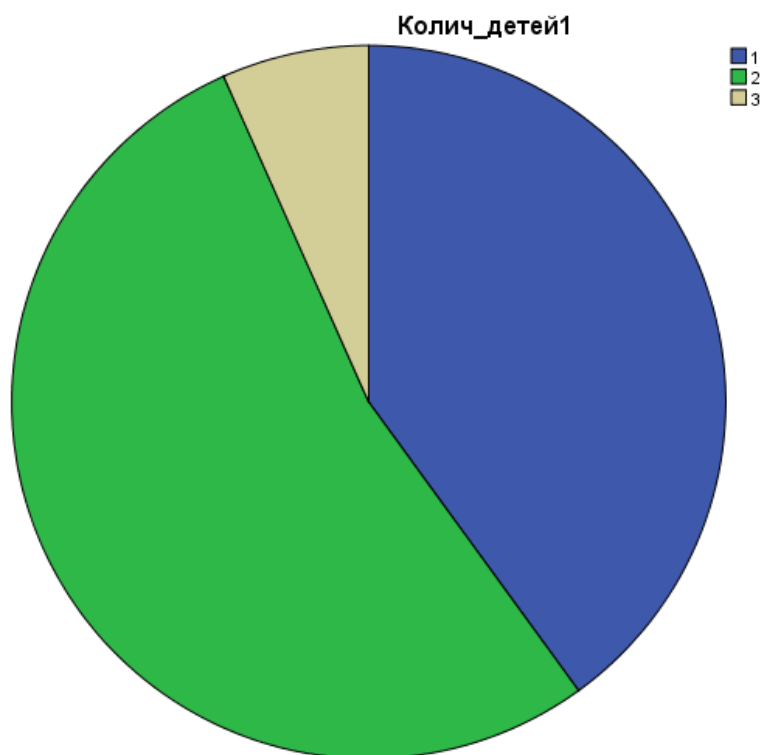

Рис 3. Частотные характеристики показателя количества детей в обследованных семьях.

Получается, что в нашей выборке представлена 1 семья с тремя детьми (6,7%), 8 семей с двумя детьми (53,3%) и 6 семей с единственным ребенком (40%).

Для изучения условий проживания обследованных семей мы использовали частотный анализ, результаты которого представлены в таблице 9.

Таблица 9. Частотные характеристики показателя условий проживания семей

	Частота	Процент
Отдельная квартира	12	80
Отдельный дом	1	6,7
Проживают с родственниками	2	13,3

Таким образом 12 семей проживают в отдельной квартире (88,9%), 2 семьи проживают совместно с родственниками (13,3%) и 1 семья в отдельном доме (6,7%).

Для изучения уровня дохода обследованных семей мы использовали частотный анализ, результаты которого представлены в таблице 10.

Таблица 10. Частотные характеристики показателя уровня дохода семей

Уровень дохода	Частота	Процент
Средне-низкий	2	13,3
Средний	13	86,7

Данные социально-демографической анкеты показали, что 2 семьи имеют средне низкий доход (86,7%), 13 семей – средний доход (86,7%).

3.1.2 Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов при взаимодействии

Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов представлены в таблице 11.

Таблица 11. Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов

	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Радость_ребенок	0	5	2,6	1,35
Радость_отец	0	5	2,6	1,40
Интерес_ребенок	4	5	4,73	0,46
Интерес_отец	4	5	4,53	0,52

Возбуждение_ребенок	0	4	2,53	0,92
Возбуждение_отец	0	3	1,73	1,22
Удивление_ребенок	0	4	0,67	1,29
Удивление_отец	0	2	0,13	0,52
Дистресс_ребенок	0	2	0,80	0,94
Дистресс_отец	0	2	0,6	0,91
Печаль_ребенок	0	4	0,33	1,05
Печаль_отец	0	0	0	0
Гнев_ребенок	0	1	0,07	0,26
Гнев_отец	0	1	0,07	0,26
Страх_ребенок	0	1	0,07	0,26
Страх_отец	0	0	0	0
Мелкая моторика_ребенок	4	5	4,13	0,35
Мелкая моторика_отец	2	5	3,67	0,72
Круп.моторика_ребенок	2	5	3,80	0,78
Круп.моторика_отец	2	4	2,80	0,68
Стереотип_ребенок	0	2	1,53	0,83
Стереотип_отец	0	3	1,27	0,97
Агресс.объект_ребенок	0	2	0,47	0,64
Агресс.объект_отец	0	1	0,07	0,26
Агресс.человек_ребенок	0	2	0,2	0,56
Агресс.человек_отец	0	2	0,4	0,74
Поз.тон_ребенок	6	16	10,20	2,54
Поз.тон_отец	4	13	8,93	2,84
Нег.тон_ребенок	0	6	1,33	1,68
Нег.тон_отец	0	3	0,67	1,05
Колич.эмоций_ребенок	2	5	3,73	0,89
Колич.эмоций_отец	1	5	3,13	1,06

Активность_ребенок	7	9	7,87	0,64
Активность_отец	4	8	6,53	1,25
Деадаптив.поведение_ребенок	0	4	2,07	0,96
Деадаптив.поведение_отец	0	3	1,73	1,10

Согласно таблице 11, дети и отцы проявляют эмоцию радость в среднем на 2,6. А это значит, что улыбка на их лицах неуверенная, но выражающаяся в легком приподнимании губ.

Как можно увидеть в таблице 11, среднее значение эмоции интерес у детей равно 4,73, а у отцов 4,53. То есть во время проведения обследования и отцы, и дети сосредотачивали свой взгляд на предмете или человеке в течении более чем 5 сек.

Что касается возбуждения, среднее значение по детям – 2,53, а по отцам – 1,73, что соответствует мимолетному возбуждению, которое у детей и у отцов выражается в сочетании двигательной активности и нейтральными вокализациями.

Эмоция удивление у детей в среднем была выражена на 0,67, а у отцов на 0,13, это соответствует выражению лица с широко открытыми глазами, которые вращаются или мигают, слегка приоткрытым ртом, но не округленным ртом.

Согласно данным таблицы 11, дистресс у детей в среднем выражен на 0,80, у отцов – 0,6, что соответствует хныканью, жалобному или «мягкому» протесту.

Эмоция печали была выражена только у детей, средний показатель равнялся 0,33. При этом важно отметить, что эмоцию печали выразили только 2 детей, интенсивность одного была равна 4. Согласно руководству по оценке эмоции такая интенсивность регистрируется, когда все лицо включая брови, глаза, нос, губы и подбородок опущены в течении 5 секунд и более, в сочетании

с расслабленной мускулатурой шеи и плеч и периодической социальной ссылкой. Интенсивность выражения печали у второго была равна 1, что согласно руководству означает мимолетную и низко активную комбинации из двух частей лица: опущенные глаза, брови, рот или щеки.

Выражения гнева дети и отцы, в соответствии с данными таблицы 11, проявляют на 0,07 баллов. Стоит обратить внимания, что данная эмоция была зафиксирована у одного ребенка и одного отца в разных парах. Выражался гнев мимолетно сведенных бровях, широко открытых глазах, фиксированном взгляде, сжатых губах и напряженной челюсти.

Согласно данным таблицы, эмоция страха проявляется у детей и отцов на 0,07 и 0 баллов соответственно, то есть, страх при исследовании либо совсем не проявляется, либо выражается в кратковременно застывшем лице, расширенных глазах и прямом взгляде без фокусировки на чем-либо.

Показатель мелкой моторики у детей в среднем равен 4,13, у отцов – 3,67. Это значит, что при взаимодействии они частыми периодами двигали руками и манипулировали объектами.

Как можно увидеть из таблицы 11, средний показатель по крупной моторике у детей и отцов равен 3,8 и 2,80, соответственно, что означает, что за время съемки дети часто ползали и сменяли сидячем положением стоячее и наоборот, а у отцов наблюдались равные промежутки времени с движениями туловища (включая ползание или смену положения из сидячего в стоячее) и бездействия.

Оценка стереотипных действий, согласно данным из таблицы 11, у детей и отцов равна 1,53 и 1,23 соответственно, что соответствует у детей как кратким периодам, в которые ребенок берет в рот палец, поднимает руки к голове и ушам и/или кратковременно сцепляет руки и прикасается к объектам, в то время как у отцов в эти периоды проявляется активность, связанная с прикосновениями к лицу и голове, кратковременные почесывания.

Среднее значение агрессии на объект у детей равно 0,47, а у отцов 0,07 что соответствует тряске игрушки или другого объекта, но не имеет ничего общего с исследовательским поведением.

Выражение агрессии, направленной на человека оценивается по таблице 8, у детей – 0,2 и отцов – 0,4, то есть, дети и отцы совершают угрожающие жесты, указывают или показывают опасные предметы (игра с ножом, ружьем и т.д.) и используют игрушки-животных для демонстрации угрозы.

Показатели позитивного тона у детей – 10,20, у отцов 8,93. Негативного тона – 1,33 и 0,67 соответственно. Количество зафиксированных эмоций в среднем у детей равно 3,73 а у отцов – 3,13. В таблице 11 также указаны средние значения по активности детей и их отцов и по дезадаптивному поведению.

3.1.3 Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и матерей при взаимодействии

Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и матерей представлены в таблице 12.

Таблица 12. Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и матерей

	Минимум м	Максимум м	Среднее	Среднекв.отклонение
Радость_ребенок	0	5	2,33	1,34
Радость_мать	0	4	2,60	1,3
Интерес_ребенок	4	5	4,53	0,52
Интерес_мать	3	5	4,20	0,56
Возбуждение_ребенок	0	4	2,27	1,16
Возбуждение_мать	0	3	1,80	1,20
Удивление_ребенок	0	4	0,40	1,06
Удивление_мать	0	4	0,80	1,32
Дистресс_ребенок	0	2	0,80	0,86

Дистресс_мать	0	3	0,73	0,96
Печаль_ребенок	0	1	0,07	0,26
Печаль_мать	0	0	0,00	0,00
Гнев_ребенок	0	3	0,53	0,91
Гнев_мать	0	3	0,27	0,80
Страх_ребенок	0	3	0,20	0,78
Страх_мать	0	3	0,20	0,78
Манипуляции_ребенок	3	5	4,00	0,66
Манипуляции_мать	2	5	3,47	0,92
Круп.моторика_ребенок	2	5	3,60	0,74
Круп.моторика_мать	2	3	2,27	0,46
Стереотип_ребенок	0	3	1,87	0,83
Стереотип_мать	0	3	1,53	0,74
Агресс.объект_ребенок	0	3	0,40	0,83
Агресс.объект_мать	0	2	0,33	0,72
Агресс.человек_ребенок	0	2	0,40	0,83
Агресс.человек_мать	0	3	1,07	1,03
Поз.тон_ребенок	5	16	9,53	3,04
Поз.тон_мать	4	15	9,20	3,32
Нег.тон_ребенок	0	5	1,60	1,68
Нег.тон_мать	0	9	1,20	2,30
Колич.эмоций_ребенок	3	6	4,13	1,06
Колич.эмоций_мать	1	6	3,60	1,30
Активность_ребенок	6	10	7,60	0,99
Активность_мать	4	8	5,67	1,05
Дезадаптивность_ребенок	0	5	2,80	1,37
Дезадаптивность_мать	1	5	2,93	1,16

Согласно таблице 12, дети и матери проявляют эмоцию радость в среднем на 2,3 и 2,6 соответственно. А это значит, что улыбка на их лицах неуверенная, но выражающаяся в легком приподнимании губ.

Как можно увидеть в таблице 12, среднее значение эмоции интерес у детей равно 4,53, а у матерей 4,20. То есть во время проведения обследования и матери, и дети сосредотачивали свой взгляд на предмете или человеке в течении более чем 5 сек.

Что касается возбуждения, среднее значение по детям – 2,27, а по матерям – 1,8, что соответствует мимолетному возбуждению, которое у детей и у матерей выражается в сочетании двигательной активности и нейтральными вокализациями.

Эмоция удивление у детей в среднем была выражена на 0,4, а у матерей на 0,8, это соответствует с широко открытыми глазами, которые вращаются или мигают; слегка приоткрытым, но не округленным ртом.

Согласно данным таблицы 12, дистресс у детей в среднем выражен на 0,80, у отцов – 0,73, что соответствует хныканью, жалобному или «мягкому» протесту.

Эмоция печали была выражена только у детей, средний показатель равнялся 0,07. При этом важно отметить, что эмоцию печали выразили только 1 ребенок, интенсивность одного была равна 1. Согласно руководству по оценке эмоции такая интенсивность регистрируется, когда все лицо включая брови, глаза, нос, губы и подбородок опущены в течении 5 секунд и более, в сочетании с расслабленной мускулатурой шеи и плеч и периодической социальной ссылкой. Матери не выражали эмоцию печали.

Выражения гнева дети и матери, в соответствии с данными таблицы 12, проявляют на 0,53 и 0,27 баллов соответственно. Выражался гнев в мимолетно сведенных бровях, широко открытых глазах, фиксированном взгляде, сжатых губах и напряженной челюсти.

Согласно данным таблицы, эмоция страха проявляется у детей и матерей на 0,20, то есть, страх при исследовании либо совсем не проявляется, либо выражается в кратковременно застывшем лице, расширенных глазах и прямом взгляде без фокусировки на чем-либо.

Показатель мелкой моторики у детей в среднем равен 4, у матерей – 3,47. Это значит, что при взаимодействии они частыми периодами двигали руками и манипулировали объектами.

Как можно увидеть из таблицы 12, средний показатель по крупной моторике у детей и матерей равен 3,6 и 2,27 соответственно, что означает, что за время съемки дети часто ползали и сменяли сидячем положением стоячее и наоборот, а у матерей наблюдались равные промежутки времени с движениями туловища (включая ползание или смену положения из сидячего в стоячее) и бездействия.

Оценка стереотипных действий, согласно данным из таблицы 12, у детей равна 1,87, а у матерей – 1,53, что соответствует у детей кратким периодам, в которые ребенок берет в рот палец, поднимает руки к голове и ушам и/или кратковременно сцепляет руки и прикасается к объектам, в то время как у матерей в эти периоды проявляется активность, связанная с прикосновениями к лицу и голове, кратковременные почесывания.

Среднее значение агрессии на объект у детей равно 0,40, а у матерей 0,33 что соответствует тряске игрушки или другого объекта, но не имеет ничего общего с исследовательским поведением.

Выражение агрессии, направленной на человека оценивается по таблице 12, у детей – 0,4 и матерей – 1,7, то есть, дети совершают угрожающие жесты, указывают или показывают опасные предметы (игра с ножом, ружьем и т.д.) и используют игрушки-животных для демонстрации угрозы, а матери - толкают и дергают ребенка, используют игрушку, чтобы ударить или ограничивают свободу передвижения и действий ребенка.

Показатели позитивного тона у детей – 9,53, у матерей – 9,20. Негативного тона – 1,60 и 1,20 соответственно. Количество зафиксированных эмоций в среднем у детей равно 4,13, а у матерей – 3,60. В таблице 12 также указаны средние значения по активности детей и их отцов и по дезадаптивному поведению.

3.2.1 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций у детей и отцов мы использовали критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 13.

Таблица 13. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций у детей и отцов

Показатель	Уровень значимости, p	Среднее (дети)	Среднее (отцы)
Радость	0,971	2,6	2,6
Интерес	0,257	4,73	4,53
Возбуждение	0,028*	2,53	1,73
Удивление	0,176	0,67	0,13
Дистресс	0,257	0,8	0,6
Печаль	0,180	0,33	0
Гнев	1	0,07	0,07
Страх	0,317	0,07	0
Мелкая моторика	0,058	4,13	3,67
Крупная моторика	0,002**	3,80	2,80

Стереотипные действия	0,351	1,53	1,27
Агрессия на объекты	0,058	0,47	0,07
Агрессия на человека	0,257	0,2	0,4
Позитивный тон	0,057	10,20	8,93
Негативный тон	0,058	1,33	0,67
Количество эмоций	0,037*	3,83	3,13
Активность	0,005**	7,87	6,53
Дезадаптивное поведение	0,346	2,07	1,73

* $p \leq 0,05$

** $p \leq 0,01$

*** $p \leq 0,001$

+ $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как видно из таблицы 13, нами были обнаружены различия интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами по следующим показателям: возбуждение, крупная моторика, количество эмоций и активность, причем показатели детей во всех случаях получились выше, чем у их отцов, то есть мелкая моторика, крупная моторика, агрессия на объекты и активность детей статистически достоверно выше, чем у их отцов, а позитивный тон выше на уровне статистической тенденции. По остальным показателям различий выявлено не было.

3.2.2 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и матерями

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций у детей и матерей мы также использовали критерий знаковых рангов Уилкоксона для

связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 14.

Таблица 14. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций у детей и матерей.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (дети)	Среднее (матери)
Радость	0,458	2,33	2,60
Интерес	0,059	4,53	4,20
Возбуждение	0,100	2,27	1,80
Удивление	0,348	0,40	0,80
Дистресс	0,794	0,80	0,73
Печаль	0,317	0,07	0
Гнев	0,395	0,53	0,27
Страх	1,000	0,20	0,20
Мелкая моторика	0,101	4,00	3,47
Крупная моторика	0,002**	3,60	2,27
Стереотипные действия	0,132	1,87	1,53
Агрессия на объекты	0,655	0,40	0,33
Агрессия на человека	0,015*	0,40	1,07
Позитивный тон	0,326	9,53	9,20
Негативный тон	0,412	1,60	1,20
Количество эмоций	0,261	4,13	3,60

Активность	0,001**	7,60	5,67
Деадаптивное поведение	0,791	2,80	2,93

* $p \leq 0,05$

** $p \leq 0,01$

*** $p \leq 0,001$

+ $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как видно из таблицы 14, нами были обнаружены различия интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами по следующим показателям: крупная моторика, агрессия на человека и активность.

3.2.3 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций детьми при взаимодействии с разными родителями

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций у детей мы также использовали критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 15.

Таблица 15. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций у детей.

Показатель	Уровень значимости, p	Среднее (с матерями)	Среднее (с отцами)
Радость	0,62	2,33	2,6
Интерес	0,26	4,53	4,73
Возбуждение	0,41	2,27	2,53
Удивление	0,52	0,40	0,67
Дистресс	0,93	0,80	0,8
Печаль	0,41	0,07	0,33
Гнев	0,08	0,53	0,07
Страх	0,65	0,20	0,07

Мелкая моторика	0,41	4,00	4,13
Крупная моторика	0,40	3,60	3,80
Стереотипные действия	0,39	1,87	1,53
Агрессия на объекты	0,70	0,40	0,47
Агрессия на человека	0,40	0,40	0,2
Позитивный тон	0,49	9,53	10,20
Негативный тон	0,64	1,60	1,33
Количество эмоций	0,27	4,13	3,83
Активность	0,35	7,60	7,87
Дезадаптивное поведение	0,08	2,80	2,07

* $p \leq 0,05$

** $p \leq 0,01$

*** $p \leq 0,001$

+ $0,05 \leq p \leq 0,10$

3.3 Изучение взаимосвязей интенсивности выражения эмоций у детей и отцов с социально-демографическими характеристиками семей

Для анализа связей между обобщенными показателями выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и отцов мы использовали корреляционный анализ. Результаты анализа представлены в таблице 16.

Таблица 16. Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и отцов.

Корреляции

Возраст_отец1	Поз.тон_ребенок1п	Нег.тон_ребенок1п				
Колич.эмоций_ребенок1п	Активность_ребенок1п	Дез.пов_ребенок1п				
Пол	Корреляция Пирсона	-0,141	0,250	0,303	0,136	-0,014
	Знач. (двухсторонняя)	0,616	0,368	0,273	0,630	0,959
	N	15	15	15	15	15
Возраст_ребенка1	Корреляция Пирсона	0,003	-0,302		-0,011	
			0,101	-0,357		0,376
	Знач. (двухсторонняя)	0,992	0,274	0,970	0,719	0,191
	N	15	15	15	15	15

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Согласно данным таблицы 16, не выявлено взаимосвязей между возрастом отцов и их детей и характеристиками выражения эмоций детьми. Это значит, что дети всех возрастов демонстрируют одинаковые выражения эмоций вне зависимости от возраста их отцов. Однако обнаружена связь между количеством эмоций и позитивным тоном у ребенка, то есть чем выше количество эмоций у ребенка, тем выше уровень позитивного тона и наоборот.

Для изучения взаимосвязи обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и матерей мы использовали корреляционный критерий Пирсона. Результаты представлены в таблице 16.

Таблица 16. Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и матерей.

Корреляции

	Поз.тон_ребенок1п	Нег.тон_ребенок1п	Колич.эмоций_ребенок1п	Активн.ость_ребенок1п	Дезадаптивность_ребенок1п

Пол	Корреляция	-0,306	0,066	0,009	-0,168	-0,262
	Пирсона					
	Знач.					
	(двухсторонняя)	0,267	0,816	0,975	0,549	0,346
N		15	15	15	15	15
Возраст_ребенка1	Корреляция	0,257	-0,04	0,625*	0,458	-0,040
	Пирсона		0			
	Знач.					
	(двухсторонняя)	0,355	0,889	0,013	0,086	0,887
N		15	15	15	15	15
Возраст_матери1	Корреляция	-0,374	0,453	0,298	0,101	0,371
	Пирсона					
	Знач.					
	(двухсторонняя)	0,169	0,090	0,280	0,719	0,173
N		15	15	15	15	15

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

В таблице 16 можно увидеть положительную взаимосвязь с возрастом ребенка наблюдается только в количестве эмоций. Для уточнения данной закономерности мы разделили выборку на 2 группы, в первую вошли дети от 18 до 34 месяцев, а во вторую – 47-50 месяцев. Критерием для такого деления на группы была принадлежность детей к разным возрастным периодам. В случае первой группы – ранний возраст, а во второй – дошкольный. Далее был проведен корреляционный анализ, который показал, что взаимосвязи количества эмоций с возрастом детей не наблюдается ($p=0,956$; $p=0,594$ для первой и второй группы детей соответственно). См. приложение 2

Результаты изучения взаимосвязей между количеством детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми представлены в таблице 17.

Таблица 17. Взаимосвязь количества детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми

Корреляции

		Колич_детей1
Поз.тон_ребенок1п	Корреляция	0,272
	Пирсона	
	Знач. (двухсторонняя)	0,347
	N	14
Нег.тон_ребенок1п	Корреляция	0,139
	Пирсона	
	Знач. (двухсторонняя)	0,636
	N	14
Колич.эмоций_ребенок1п	Корреляция	0,211
	Пирсона	
	Знач. (двухсторонняя)	0,470
	N	14

Активность_ребенок1п	Корреляция Пирсона	-0,074
	Знач. (двухсторонняя)	0,802
	N	14
Деадаптив. поведение_ребенок1п	Корреляция Пирсона	0,468
	Знач. (двухсторонняя)	0,092
	N	14

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Принимая во внимания, что в выборке есть только 1 семья с 3 детьми, было принято решения исключить эту семью из анализа и посмотреть различия средних показателей позитивного тона и дезадаптивного поведения ребенка при взаимодействии с отцом у детей из семей с 1 и 2 детьми. Анализ с помощью критерия U Манна-Уитни показал, что позитивный тон и дезадаптивное поведения не отличаются у детей этих 2 групп ($p=0,345$; $p=0,142$).

Для изучения различий характеристик выражения эмоций у отцов и детей в связи с условиями проживания семей мы использовали непараметрический критерий Манна-Уитни. Значимость различий характеристик выражения эмоций у родителей и детей в связи с уровнем дохода и условиями проживания семей представлена в таблице 18, 19.

Таблица 18. Значимость различий характеристик выражения эмоций у отцов и детей в связи с уровнем дохода и условиями проживания семей.

Обобщенный показатель выражения эмоций	Доход ур-нь знач., р	Уровень жизни
Позитивный тон ребенка	0,17	0,75
Негативный тон ребенка	0,38	0,78
Количество эмоций ребенка	0,80	0,86
Активность ребенка	0,80	0,34
Деадаптивное поведение ребенка	0,30	0,52

Результаты, представленные в таблице 18, показывают, что выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами не зависят от дохода.

Таблица 19. Значимость различий характеристик выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в связи с уровнем дохода и условиями проживания семей.

Обобщенный показатель выражения эмоций	Доход ур-нь знач. , р	Условия проживания ур-нь знач., р
Позитивный тон ребенка	0,80	0,25
Негативный тон ребенка	0,23	0,66
Количество эмоций ребенка	0,07	0,29

Активность ребенка	0,48	0,45
Деадаптивное поведение ребенка	0,22	0,13

корреляции

Результаты, представленные в таблице 19, показывают, что выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями не зависят от условий проживания. Но наблюдаются различия на уровне статистической тенденции между количеством эмоций ребенка и уровнем дохода семьи.

Для изучения влияния образования родителей на выражение эмоций у детей мы использовали непараметрический критерий Краскала - Уоллиса для независимых выборок. Результаты приведены в таблице 20, 21.

Таблица 20. Значимость различий характеристик выражения эмоций у отцов и детей в связи с уровнем образования отца.

Обобщенный показатель выражения эмоций	Уровень образования, уровень знач., р
Позитивный тон ребенка	0,498
Негативный тон ребенка	0,392
Количество эмоций ребенка	0,599
Активность ребенка	0,885
Деадаптивное поведение ребенка	0,524

Из таблицы 20 следует, что уровень образования отца не влияет на выражение эмоций у детей.

Таблица 21. Значимость различий характеристик выражения эмоций у детей в связи с уровнем образования матерей

Обобщенный показатель выражения эмоций	Уровень образования, ур-нь знач., р
Позитивный тон ребенка	0,259
Негативный тон ребенка	0,857
Количество эмоций ребенка	0,399
Активность ребенка	0,629
Деадаптивное поведение ребенка	0,955

Из таблицы 21 следует, что уровень образования матери не влияет на выражение эмоций у детей.

3.4 Изучение различий в выражении эмоций у детей и отцов в связи с полом детей

Для изучения различий выражения эмоций у детей и отцов в связи с полом детей мы использовали критерий Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 22.

Таблица 22. Уровни значимости различий выражения эмоций у детей и отцов в связи с полом детей.

Обобщенный показатель выражения эмоций	Пол , ур-нь знач., р
Позитивный тон ребенка	0,189
Негативный тон ребенка	0,397
Количество эмоций ребенка	0,694
Активность ребенка	0,955

Дезадаптивное поведение ребенка	1,000
Позитивный тон отца	0,054
Негативный тон отца	0,779
Количество эмоций отца	0,336
Активность отца	0,536
Дезадаптивное поведение отца	0,867

Из таблицы 22 можно сделать вывод, что пол ребенка влияет на уровень позитивного тона отца.

Описательные статистики характеристик выражения позитивного тона отцов представлены в таблицах 23 и 24.

Таблица 23. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения уровня позитивного тона отцов при взаимодействии с сыновьями.

	N	Минимум	Максимум	Среднее	С т д . отклонение
Позитивный тон отца	8	4	11	7,63	2,32

Таблица 24. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения уровня позитивного тона отцов при взаимодействии с дочерьми.

	N	Минимум	Максимум	Среднее	С т д . отклонение
Позитивный тон отца	7	5	13	10,43	2,76

Из таблиц 23 и 24 видно, что среднее значение уровня позитивного тона отца при общении с дочерьми выше, чем при общении с сыновьями.

Для изучения влияния пола ребенка на выражение эмоций у детей и матерей мы использовали непараметрический критерий Краскала - Уоллиса для независимых выборок. Результаты представлены в таблице 25.

Таблица 25. Уровни значимости различий выражения эмоций у детей и матерей в связи с полом детей.

Обобщенный показатель выражения эмоций	Пол ребенка, (ур-нь знач., р)
Позитивный тон ребенка	0,152
Негативный тон ребенка	0,694
Количество эмоций ребенка	1,000
Активность ребенка	0,397
Дезадаптивное поведение ребенка	0,281
Позитивный тон матери	0,189
Негативный тон матери	0,867
Количество эмоций матери	0,694
Активность матери	0,121
Дезадаптивное поведение матери	0,694

Из таблицы 25 можно сделать вывод, что пол ребенка не влияет на выражение эмоций матери.

3.4 Изучение характеристик эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами и матерями

В нашей экспериментальной ситуации из-за чередования свободной игры, разлучения и воссоединения детей и их родителей, происходило нарастание уровня стресса ребенка. Для преодоления стресса дети раннего и дошкольного возраста используют разные стратегии регуляции эмоций. В нашей работе мы рассматривали данные стратегии как совокупность эмоциональных и поведенческих реакций. В качестве эмоциональных показателей мы рассматривали обобщенные показатели позитивного эмоционального фона и негативного эмоционального фона и количества

эмоций. В качестве поведенческих – показатели активность и дезадаптивной активности.

3.4.1 Изучение характеристик эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами

Для изучения различий между обобщенными показателями выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами мы использовали критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок анализ. Результаты анализа представлены в таблицах 26-30.

Таблица 26. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в ситуациях свободной игры и первого разлучения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (1 ситуация)	Среднее (2 ситуация)
Позитивный тон	0,018	8,29	4,71
Негативный тон	0,705	1,14	1,29
Количество эмоций	0,131	3,57	2,71
Активность	0,783	7,43	7,29
Дезадаптивность	0,915	2,29	2,29

Таблица 27. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в ситуациях первого разлучения и первого воссоединения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (2 ситуация)	Среднее (3 ситуация)
Позитивный тон	0,017	4,71	7,86
Негативный тон	0,334	1,29	0,71

Количество эмоций	0,854	2,71	3,00
Активность	0,317	7,29	7,57
Дезадаптивность	0,257	2,29	1,57

Таблица 28. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в ситуациях первого воссоединения и второго разлучения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (3 ситуация)	Среднее (4 ситуация)
Позитивный тон	0,017	7,86	4,71
Негативный тон	1,000	0,71	0,71
Количество эмоций	0,705	3,00	2,86
Активность	0,157	7,57	7,29
Дезадаптивность	0,180	1,57	1,14

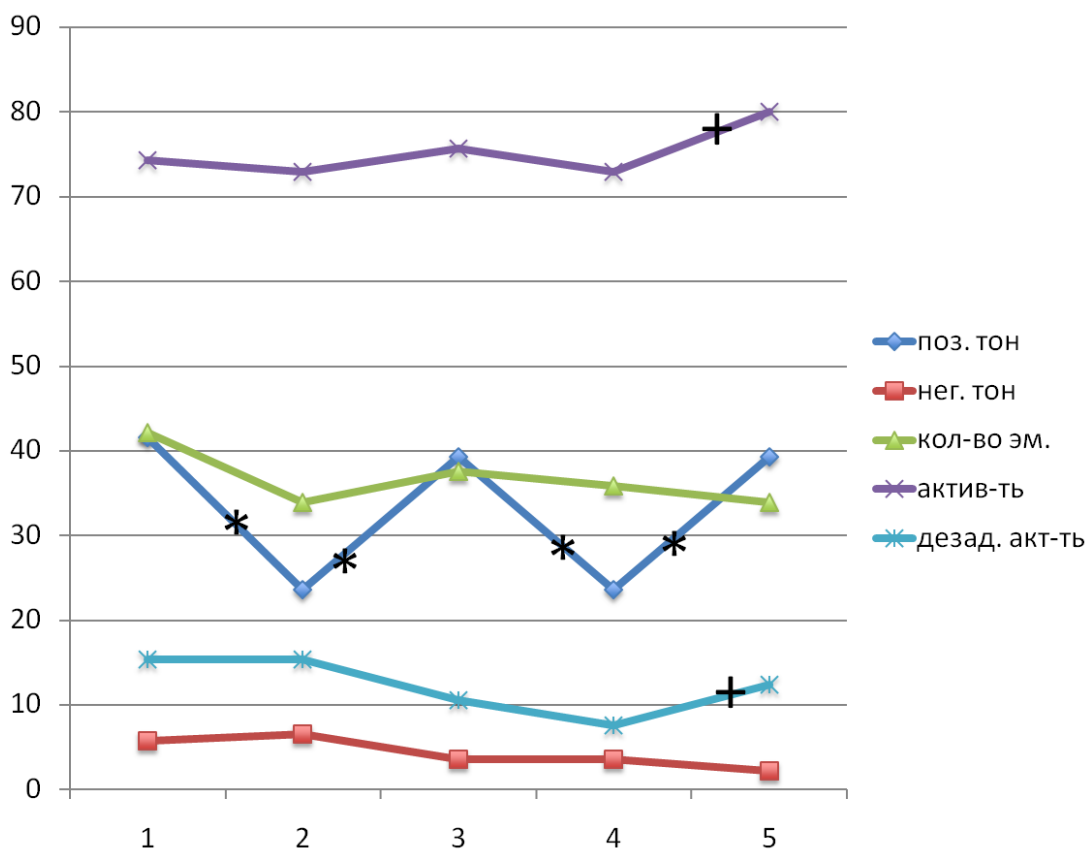
Таблица 29. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в ситуациях второго разлучения и второго воссоединения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (4 ситуация)	Среднее (5 ситуация)
Позитивный тон	0,041	4,71	7,86
Негативный тон	0,157	0,71	0,43
Количество эмоций	0,564	2,86	2,71
Активность	0,059	7,29	8,00
Дезадаптивность	0,059	1,14	1,86

Таблица 30. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в ситуациях свободной игры и второго воссоединения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (1 ситуация)	Среднее (5 ситуация)
Позитивный тон	0,496	8,29	7,86
Негативный тон	0,059	1,14	0,43
Количество эмоций	0,034	3,57	2,71
Активность	0,257	7,43	8,00
Дезадаптивность	0,480	2,29	1,86

По данным из таблиц 26 - 30 мы составили график уровней значимости различий обобщенных показателей (рис.)

Как мы можем видеть на графике, интенсивность позитивного тона у детей при взаимодействии с отцами значительно различается в ситуациях разлучения и воссоединения: наблюдается значимое снижение ($p=0,018$; $p=0,017$) в ситуациях разлучения ($M=4,71$ для первого разлучения, $M=4,71$ для второго) и значимое ($p=0,017$; $p=0,041$) повышение в ситуациях воссоединения ($M=7,86$; $M=7,86$). Различий между показателями позитивного тона во время первой свободной игры и второго воссоединения не наблюдается ($p=0,496$).

Показатели негативного тона и количества эмоций не имеют статистически значимых различий при сравнении ситуаций в последовательном порядке. Однако при сравнении первой свободной игры и второго воссоединения интенсивность негативного тона ($M= 1,14$ в свободной игре; $M=0,43$ во втором воссоединении) и количество эмоций ($M= 3,57$; $M=2,71$ в свободной игре и втором воссоединении, соответственно) у детей при взаимодействии с отцами уменьшаются ($p= 0,059$; $p=0,034$).

Также на графике видно, что показатель активности ($M=7,29$ – второе разлучение, $M=8,00$ – второе воссоединение) и дезадаптивной активности ($M=1,14$; $M=1,86$ для ситуаций второго разлучения и второго воссоединения соответственно) различаются между вторым разлучением и вторым воссоединением на уровне статистической тенденции ($p=0,059$; $p=0,059$).

3.4.2 Изучение характеристик эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с матерями

Для изучения различий между обобщенными показателями выражения эмоций детьми при взаимодействии с матерями мы использовали критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок анализ. Результаты анализа представлены в таблицах 31-37.

Таблица 31. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в ситуациях свободной игры и первого разлучения.

Показатель	Уровень значимости, p	Среднее (1 ситуация)	Среднее (2 ситуация)
Позитивный тон	0,017	9,14	4,71
Негативный тон	0,168	1,86	0,71
Количество эмоций	0,027	4,71	2,14
Активность	0,068	7,71	6,71
Дезадаптивность	0,96	2,57	1,57

Таблица 32. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в ситуациях первого разлучения и первого воссоединения.

Показатель	Уровень значимости, p	Среднее (2 ситуация)	Среднее (3 ситуация)
------------	-----------------------	----------------------	----------------------

Позитивный тон	0,045	4,71	8,00
Негативный тон	0,783	0,71	0,86
Количество эмоций	0,334	2,14	3,14
Активность	0,131	6,71	7,86
Дезадаптивность	0,335	1,57	1,14

Таблица 33. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в ситуациях первого воссоединения и второго разлучения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (3 ситуация)	Среднее (4 ситуация)
Позитивный тон	0,034	8,00	4,71
Негативный тон	0,496	0,86	1,43
Количество эмоций	0,102	3,14	2,43
Активность	0,129	7,86	7,14
Дезадаптивность	1,000	1,14	1,14

Таблица 34. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в ситуациях второго разлучения и второго воссоединения.

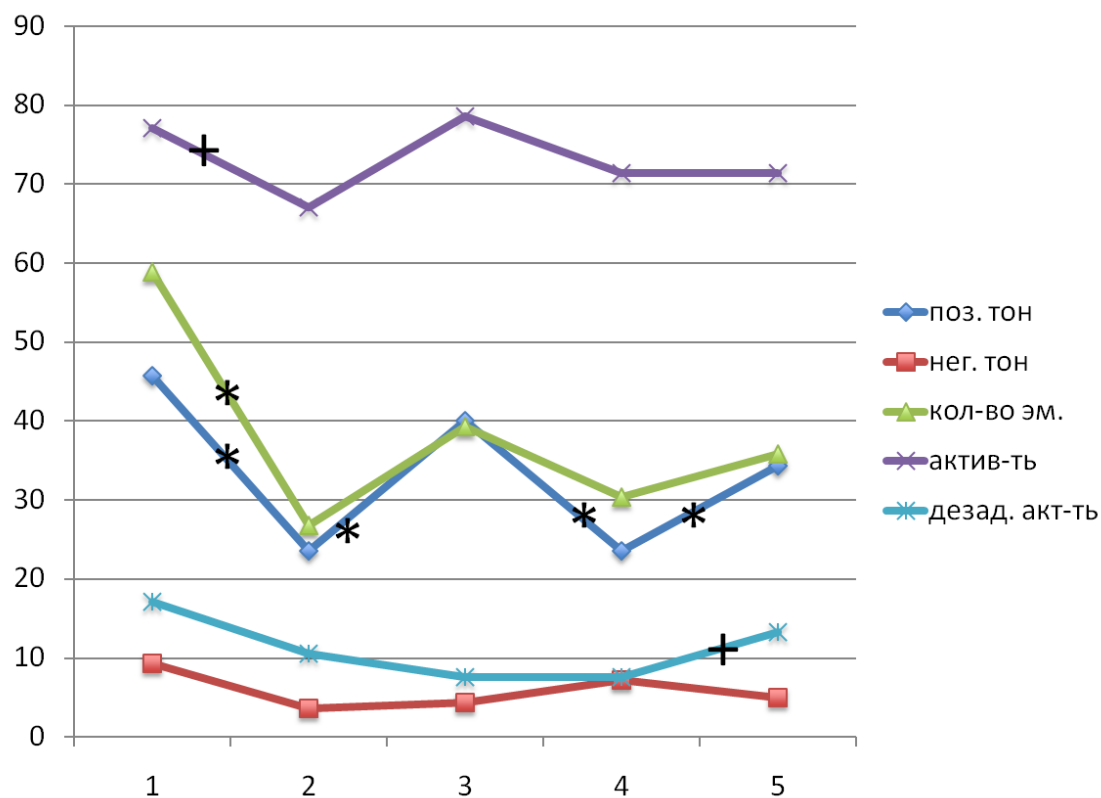
Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (4 ситуация)	Среднее (5 ситуация)
Позитивный тон	0,039	4,71	6,86
Негативный тон	0,595	1,43	1,00
Количество эмоций	0,157	2,43	2,86

Активность	1,000	7,14	7,14
Деадаптивность	0,063	1,14	2,00

Таблица 35. Уровни значимости различий обобщенных показателей выражения эмоций у детей при взаимодействии с матерями в ситуациях свободной игры и второго воссоединения.

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (1 ситуация)	Среднее (5 ситуация)
Позитивный тон	0,131	9,14	6,86
Негативный тон	0,234	1,86	1,00
Количество эмоций	0,027	4,71	2,86
Активность	0,046	7,71	7,14
Деадаптивность	0,317	2,57	2,00

По данным из таблиц 31 - 35 мы составили график уровней значимости различий обобщенных показателей (рис.)

Из рисунка ... мы можем сделать выводы, что интенсивность позитивного тона у детей при взаимодействии с матерями значимо различается в ситуациях разлучения и воссоединения: наблюдается значимое снижение ($p=0,017$; $p=0,034$) в ситуациях разлучения ($M=4,71$ для первого разлучения, $M=4,71$ для второго) и значимое ($p=0,045$; $p=0,049$) повышение в ситуациях воссоединения ($M=8,00$; $M=6,86$). Различий между показателями позитивного тона во время первой свободной игры и второго воссоединения не наблюдается ($p=0,131$).

Показатели негативного тона не имеют статистически значимых различий ни при сравнении ситуаций в последовательном порядке ($0,168 \leq p \leq 0,783$), ни в сравнении ситуаций свободной игры и второго воссоединения ($p=0,234$).

Показатели количества эмоций имеют статистически значимые различия ($p=0,027$) при сравнении свободной игры ($M=4,71$) и первого разлучения ($M=2,14$). Также важно отметить, что количество эмоций значимо уменьшилось ($p=0,027$) при сравнении свободной игры ($M=4,71$) и второго воссоединения ($M=2,86$).

На рисунке можно увидеть, что показатель активности ($M=7,71$ – свободная игра, $M=6,71$ – первое разлучение) значимо уменьшается во время второго разлучения ($p=0,068$) и при сравнении свободной игры ($M=7,71$) и второго воссоединения ($M=7,14$) ($p=0,046$).

Уровень выражения дезадаптивной активности детей при взаимодействии с матерями ($M=1,14$; $M=2,00$ для ситуаций второго разлучения и второго воссоединения соответственно) увеличивается во время второго воссоединения ($p=0,059$).

Обсуждение результатов.

Эмоции играют огромную роль в жизни ребенка дошкольного возраста. Известно, что паттерны эмоциональных реакций формируются у ребенка еще в утробе матери (Дарвин, 2001; Экман, 2010 и др.). И с самого рождения эмоции

помогают ребенку настраивать взаимодействие с окружающим миром (Hoehl, 2014; Herpach, Westermann, 2013).

В нашей работе стояло целью изучить выражение эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями. Актуальность работы заключается в том, что существуют исследования эмоций детей при общении с матерями (Винникотт Д.В, 2007; Изотова Е.И., Никифорова Е.В. 2004). Однако, исследований эмоций детей при взаимодействии с отцами существует лишь небольшое количество (Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982) и они узконаправленны по возрасту детей (Конькова, Мухамедрахимов, 2007, Васильева, 2012).

Рассматривая проявление эмоций ребенком в ситуации свободной игры с отцами и матерями, мы наблюдаем следующие закономерности: показатели уровня интереса, мелкой и крупной моторики и во время взаимодействия с отцами, и во время взаимодействия с матерями находятся на одинаково высоком уровне. Интенсивность дистресса и стереотипий наоборот находятся на одинаково низком уровне вне зависимости от пола родителя. Также важно отметить, что дети в нашей выборке не склонны проявлять печаль и страх ни при взаимодействии с матерями, ни при взаимодействии с отцами.

Однако, интересно наблюдать, что в ситуациях свободной игры детей с матерями были случаи выражения агрессии на человека, а при взаимодействии с отцами подобного зафиксировано не было. На наш взгляд это связано с тем, что матери чаще проявляли агрессию по отношению к своим детям, соответственно детям в данной ситуации приходилось либо сопротивляться, либо проявлять агрессию в ответ. Также при взаимодействии с матерями дети выражали эмоцию гнева. На наш взгляд это может быть связано с принятием матерями негативных эмоций детей и с отказом от взаимодействия либо наказанием ребенка при проявлении гнева со стороны отца.

В то же время, в ситуациях свободной игры с отцами у детей наблюдалось выражение агрессии на предметы – удар по игрушке, тряска и откидывание предметов, с матерями данного показателя выражено не было.

Это может свидетельствовать об склонности отцов к более жесткой манере игры.

Также нам удалось заметить, что дети проявляют эмоции удивления, радости и возбуждения при взаимодействии с отцами более интенсивно, чем с матерями. На наш взгляд, это связано с более редкими ситуациями игры между отцом и ребенком во вне экспериментальное времени. Подобные результаты были получены у Коккинаки и Васдекиса (Kokkinaki, Vasdekis, 2014).

В нашем исследовании показатели выражения эмоций ребенка не показали взаимосвязь с возрастом испытуемого. Важно отметить, что в предыдущих работах (Kokkinaki, 2003; Конькова, Мухамедрахимов, 2007; Васильева, 2012), где наблюдалась данная взаимосвязь выборки детей были более младшего возраста, чем в нашей выборке. Можно предположить, что паттерн выражения эмоций и эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами и матерями формируется в первый год жизни.

Рассматривая взаимосвязь выражения эмоций детей и уровня дохода и условий проживания, нами не были обнаружены статистически значимые зависимости. Это может быть связано с тем, что в нашей выборке в 86,7% семей был средний уровень дохода, в остальных 13,3% - средне-низкий, также условия проживания семей были схожими (80% выборки – отдельная квартира, 13,3% - проживание с родственниками и 6,7% - наличия собственного дома).

Важно отметить, что наше исследование не обнаружило взаимосвязей между выражением эмоций и полом ребенка, количеством детей в семье и образованием родителей. Можно предположить, что данный результат связан с недостаточно большой выборкой.

Также в нашем исследовании взаимосвязей между возрастом отцов и характеристиками выражения эмоций детьми выявлено не было. Это значит, что дети всех возрастов демонстрируют одинаковые выражения эмоций вне зависимости от возраста их отцов. Интересно, что в своем исследовании Бакри получила несколько иные факты по данному поводу: у нее было обнаружено,

чем старше отцы, тем меньше дезадаптивного поведения (такие проявления, как, например, стереотипное поведение, сосание пальцев и других предметов, а также прикосновения к себе или объектам) демонстрируют их дети при взаимодействии и наоборот. Но стоит учитывать, что выборка Манар Бакри была чуть старше нашей, поэтому возможно на данные показатели повлияло ещё и возрастная разница.

В процессе исследования нами была обнаружена интересная взаимосвязь между интенсивностью выражения эмоций отцами в зависимости от пола ребенка. В ситуации свободной игры с дочерьми отцы показывали значимо более высокий уровень позитивного тона, чем с сыновьями. ??? При взаимодействии с матерями подобных связей выявлено не было.

Структура нашего исследования подразумевала испытание ребенком стресса при разлучении с родителем. Нашей целью было изучение стратегий регуляции эмоций детьми.

В результате у нас получились следующие закономерности: интенсивность позитивного тона у детей при взаимодействии с родителями обоих полов значимо различается в ситуациях разлучения и воссоединения: наблюдается значимое снижение в ситуациях разлучения и значимое повышение в ситуациях воссоединения. Из этого мы можем сделать вывод, что ребенок реагирует на уход родителей из комнаты снижением выражения положительных эмоций. В большинстве случаев дети реагировали на приход родителей радостью и повышенным интересом к совместной деятельности.

Значимых различий между показателями позитивного тона во время первой свободной игры и второго воссоединения не наблюдается. Что может говорить нам о том, что дети в нашей выборке не уменьшали уровень выражения положительных эмоций, не смотря на неоднократный уход родителей из комнаты.

Показатели негативного тона ребенка при взаимодействии с отцами и матерями не имеют статистически значимых различий при сравнении ситуаций

в последовательном порядке. Однако при сравнении первой свободной игры и второго воссоединения интенсивность негативного тона у детей при взаимодействии с отцами уменьшаются. Мы можем предположить, что это связано с адаптацией ребенка к условиям эксперимента - по процедуре съемки ребенка сначала взаимодействует с матерью и переживает 2 ситуации разлучения и воссоединения, а затем – с отцом.

Также нам удалось заметить, что показатели количества эмоций при взаимодействии с матерями значимо уменьшаются при сравнении свободной игры и первого разлучения. На наш взгляд это объясняется тем, что дети при взаимодействии с матерями очень эмоционально включены в процесс.

При взаимодействии с отцами значимых различий в количестве эмоций не наблюдалось.

Показатели активности, при взаимодействии с матерями значимо уменьшается при сравнении свободной игры и ситуации второго воссоединения. На наш взгляд это связано с эмоциональной усталостью ребенка из-за переживаний расставаний и воссоединений. В ситуациях взаимодействий с отцами уровни активности ребенка различаются только между разлучением и вторым воссоединением на уровне статистической тенденции.

Интересно отметить, что уровень выражения дезадаптивной активности детей при взаимодействии с родителями увеличивается во время второго воссоединения. Из этого получается, что стресс на момент второго воссоединения набрал такую силу для ребенка, что справиться с ним он может только путем дезадаптивной активности. Ребенок уже не обращается к взрослому, а старается справиться сам.

Выводы:

1. Показатели уровня интереса, мелкой и крупной моторики и во время взаимодействия с отцами, и во время взаимодействия с матерями находятся на одинаково высоком уровне.
2. Интенсивность дистресса и стереотипий наоборот находятся на одинаково низком уровне вне зависимости от пола родителя.
3. Дети в нашей выборке не склонны проявлять печаль и страх ни при взаимодействии с матерями, ни при взаимодействии с отцами.
4. Дети проявляют эмоции удивления, радости и возбуждения при взаимодействии с отцами более интенсивно, чем с матерями.
5. В нашем исследовании показатели выражения эмоций ребенка не показали взаимосвязь с возрастом испытуемого.
6. Взаимосвязи выражения эмоций детей и уровня дохода, условий проживания, полом ребенка, количеством детей в семье и образованием родителей выявлено не было.
7. Также в нашем исследовании взаимосвязей между возрастом отцов и характеристиками выражения эмоций детьми выявлено не было.
8. Существует взаимосвязь между интенсивностью выражения эмоций отцами в зависимости от пола ребенка.
9. Интенсивность позитивного тона у детей при взаимодействии с родителями обоих полов значимо различается в ситуациях разлучения и воссоединения: наблюдается значимое снижение в ситуациях разлучения и значимое повышение в ситуациях воссоединения.
10. Значимых различий между показателями позитивного тона во время первой свободной игры и второго воссоединения не наблюдается.
11. Показатели негативного тона ребенка при взаимодействии с отцами и матерями не имеют статистически значимых различий при сравнении ситуаций в последовательном порядке.

12. При сравнении первой свободной игры и второго воссоединения интенсивность негативного тона у детей при взаимодействии с отцами уменьшаются.
13. Также нам удалось заметить, что показатели количества эмоций при взаимодействии с матерями значимо уменьшаются при сравнении свободной игры и первого разлучения. При взаимодействии с отцами значимых различий в количестве эмоций не наблюдалось.
14. Показатели активности, при взаимодействии с матерями значимо уменьшается при сравнении свободной игры и ситуации второго воссоединения. В ситуациях взаимодействий с отцами уровни активности ребенка различаются только между разлучением и вторым воссоединением на уровне статистической тенденции.
15. Интересно отметить, что уровень выражения дезадаптивной активности детей при взаимодействии с родителями увеличивается во время второго воссоединения.

Заключение

Эмоции – это непростой процесс, изучение которого сейчас является актуальным. Этой темой занимаются многие авторы например Хоел, Хепач и Вестерман изучают как ребенок считывает эмоции окружающих людей (Hoehl, 2014; Heparach, Westermann, 2013), Винникотт, Изотова и Никифорова описывают процессы понимания ребенком эмоций матери (Винникотт Д.В., 2007; Изотова Е.И., Никифорова Е.В. 2004). Сзекели и Люзассен исследуют особенности эмоций у детей, чьи матери находятся в состоянии депрессии (например, Szekely, Lucassen, 2014). Также существует сравнение эмоциональной подстройки в общении в диадах мать-дитя и отец-дитя в раннем детстве (Feldman, 2003; Kokkinaki, 2003; Yogman, 1982).

Тем не менее в выражение эмоций при взаимодействии отцов и детей на данный момент мало изучена. Все чаще авторы рассматривают диаду мать-ребенок, и все чаще отцы воспринимаются как дополнение к этой паре. В нашем исследовании мы, вслед за Куккинаки (Kokkinaki, 2009), делали упор на именно отцовское общение с ребенком.

Наша выборка состояла из 15 пар: 8 детей – мужского пола и 7 ребенка – женского. Все семьи проживают в Санкт-Петербурге и имеют средний/средне-низкий уровень дохода. Нами были проведены оценка эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hummer, 1998) и дальнейший математический анализ полученных результатов (анализ средних, ковариационный, корреляционный, регрессионный анализ, t-тест для парных выборок, метод контрастов в дисперсионном анализе).

Результаты исследования показали, что показатели уровня интереса, мелкой и крупной моторики, дистресса и стереотипий во время взаимодействия с родителями обоих полов находятся на одном уровне. Однако уровень выражения удивления, радости и возбуждения более высокий при взаимодействии с отцами. Взаимосвязи выражения эмоций детей и уровня дохода, условий проживания, полом ребенка, количеством детей в семье и образованием родителей выявлено не было.

При анализе данных по эмоциональной саморегуляции детей нами был получен следующий результат. При взаимодействии с мамой, в ситуациях первого расставания по всем показателям наблюдалось снижение уровня – позитивный и негативный тон, количество эмоций и активность и дезадаптивная активность, с отцом же наблюдалось понижение позитивного тона, количества эмоций и активности. Уровень дезадаптивного поведения остался на том же уровне, а уровень негативных эмоций возрос. Первое воссоединение с матерями повышало уровень всех показателей, кроме дезадаптивного поведения, он по-прежнему понижался. С отцами к понижению дезадаптивного поведения добавилось еще и понижение негативного тона.

Второе разлучение вновь понизило показатели позитивного тона, количества эмоций, дезадаптивного поведения и активности. Однако повысился уровень негативного тона при взаимодействии с матерями, с отцами он остался на предыдущем уровне, что как раз и показывает нам степень регуляции детьми своих эмоций. Также интересно отметить, что второе воссоединения вызвало повышение уровня дезадаптивного поведения как при взаимодействии с отцами, так и с матерями.

Данное исследование подтвердило нашу первоначальную гипотезу - существуют различия в характеристиках выражения эмоций и паттернах эмоциональной регуляции детей при взаимодействии с отцами и матерями, и вносит вклад в современную детскую психологию. Для дальнейшего рассмотрения данной проблематики рекомендуется увеличение выборки.

Приложение А.

Социально-демографическая анкета

Код семьи _____

Дата заполнения анкеты _____

Информация о ребенке

1. Пол
2. Дата рождения

Информация о матери

1. Возраст _____
2. Образование
 - Среднее
 - Средне-специальное (колледж, техникум)
 - Высшее (институт, университет)
 - Научная степень
3. Профессия _____

Информация об отце

1. Возраст _____
2. Образование
 - Среднее

- Средне-специальное (колледж, техникум)
 - Высшее (институт, университет)
 - Научная степень
3. Профессия _____

Сведения социально-экономических показателях семьи

1. Количество детей в семье _____

2. Условия проживания

- комната в коммунальной квартире
- отдельная квартира
- отдельный дом

3. Доход семьи

- низкий
- средне-низкий
- средний
- средне-высокий
- высокий

Приложение Б.

Корреляции

		Возраст_ребенка1	Колич.эмоций_ребенок1м
Возраст_ребенка1	Корреляция Пирсона	1	,405
	Знач. (двухсторонняя)		,595
	N	4	4
Колич.эмоций_ребенок1м	Корреляция Пирсона	,405	1
	Знач. (двухсторонняя)	,595	
	N	4	4

Корреляции

		Возраст_ребенка1	Колич.эмоций_ребенок1м
Возраст_ребенка1	Корреляция Пирсона	1	,019
	Знач. (двухсторонняя)		,956
	N	11	11
Колич.эмоций_ребенок1м	Корреляция Пирсона	,019	1
	Знач. (двухсторонняя)	,956	
	N	11	11

Список литературы:

1. Анохин П. К. Эмоции// Большая медицинская энциклопедия, т. 35. М., 1964, с. 339—341, 354—357.
2. Бакри М. Выражение эмоций у детей 3-6 лет при взаимодействии с отцами (на примере арабских семей в Израиле), СПбГУ, 2015
3. Васильева А.А. Особенности выражения эмоций на лицах при взаимодействии детей с отцами/ Магистерская диссертация -, СПб, 2012

4. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций// Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С 3-28
5. Выготский Л.С. УЧЕНИЕ ОБ ЭМОЦИЯХ// Историко-психологическое исследование. 1934
6. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как?; АСТ, Астрель, Времена 2, 2014 – 304 с.
7. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – Спб.; Питер 2001. - 384 с.
8. Дарвин Ч. Соч., М., 1953, т.5, с.909-920
9. Запорожец А.В., Неверович Я.З., Колелева А.Д Эмоциональное развитие дошкольника: Пособие для воспитателей детского сада//М.: Просвещение. 1985. 176 с.
10. Изард К. Э.Психология эмоций/Перев. с англ. СПб.: Издательство «Питер», 2000. 464 с.
11. Изотова Е.И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка. Теория и практика. Учебное пособие для студентов высш. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 288с., 16 л. Ил.
12. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция [Текст] / - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 197 с.
13. Лебединский В.В., Бардышевская М.К. Аффективное развитие в норме и патологии // Хрестоматия: Психология аномального развития ребенка, Москва, 2002, Т.1, с. 588-681.
14. А.Н. Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В. Запорожца и др. М. М.: Изд-во МГУ, 1983;
15. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008. 580 с.
16. Мухамедрахимов Р.ж. Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития.СПб.: Издательство С.-Петербур. Ун-та, 2008. 312 с.

17. Ольшанникова, А.Е. Эмоции и воспитание [Текст]. М., 1983 80 с.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940
19. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. Москва: изд-во «Институт психологии РАН», 2010, 352 с. (Экспериментальные исследования).
20. Фортунатов, Г.А. О чувствах и их развитии//Дошкольное воспитание «Текст»/ Г.А. Фортунатов.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008 - 272с.
21. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М., 1971.
22. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2"е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2010. 334 е.: ил. (Серия «Сам себе психолог»).
23. Beebe, B. (2010). Mother–infant research informs mother–infant treatment. *Clinical Social Work Journal*, 38, 17–36.
24. Bra°ten, S., & Trevarthen, C. (2007). Prologue: From infant intersubjectivity and participant movements to simulation and conversation in cultural common sense. In S. Bra°ten (Ed.), *On being moved: From mirror neurons to empathy* (pp. 21 –34). Amsterdam: John Benjamins.
25. Cassidy J. (1994). Emotion Regulation: Influences of Attachment Relationships. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, Vol. 59, No. 2/3, The Development of Emotion Regulation: Biological and Behavioral Considerations (1994), pp. 228-249.
26. Campos J.J., Frankel C.B., Camras L. (2004). On the Nature of Emotion Regulation. *Child Development*, Vol. 75, No. 2 (Mar. - Apr., 2004), pp. 377-394.
27. Feldman, R. (2003). Infant–mother and infant– father synchrony: The coregulation of positive arousal. *Infant Mental Health Journal*, 24(1), 1 –23.
28. Feldman, R. (2007). Parent-infant synchrony: Biological foundations and developmental outcomes. *Current Directions in Psychological Science*, 16, 340–345.

29. Haidt, J. 2000. The positive emotion of elevation. *Prevention and Treatment*, 3.
30. Hepach P., Westermann G., Infants' sensitivity to the congruence of others' emotions and actions. *JOURNAL OF EXPERIMENTAL CHILD PSYCHOLOGY*. Pages: 16-29. Published: MAY 2013
31. [Hoehl, S](#) Emotion Processing in Infancy.//*CHILDREN AND EMOTION: NEW INSIGHTS INTO DEVELOPMENTAL AFFECTIVE SCIENCE*. Pages: 1-12. Published: 2014
32. Izard C. E. The face of emotion. //New York, Appleton-Century-Crofts, 1971
Lavelli, M., Fogel, A. Interdyad Differences in Early Mother-Infant Face-to-Face Communication: Real-Time Dynamics and Developmental Pathways // *DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY*. Pages: 2257-2271. Published: DEC 2013
33. Gross J.J (1998). The emerging field of emotion regulation: An integrative review // *Review of General Psychology*. – 1998. – Vol. 2. – No. 3. – P. 271-299.
34. Gross J.J., Thompson R.A. (2007) Emotion regulation: Conceptual foundations In *Handbook of Emotion Regulation*. Guilford Press. pp. 3--24
35. Keller, H., & Zach, U. (2002). Gender and birth order as determinants of parental behavior. *International Journal of Behavioral Development*, 26, 177–184.
36. Kokkinaki, T. (2003). A longitudinal, naturalistic and cross-cultural study on emotions in early infant– parent imitative interactions. *British Journal of Developmental Psychology*, 21, 243 –258.
37. Kokkinaki, T. (2009). Emotional expressions during early infant– father conversation. *European Journal of Developmental Psychology*, 6, 705–721.
38. Kokkinaki, T ; Vasdekis, VGS (2014). Comparing emotional coordination in early spontaneous mother-infant and father-infant interactions. *EUROPEAN JOURNAL OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY*, 1, 69-84

39. Leppanen, J. M., & Hietanen, J. K. (2001). Emotion recognition and social adjustment in school-aged girls and boys. *Scandinavian Journal of Psychology*, 42, 429–435.
40. McClure, E. B. (2000). A meta-analytic review of sex differences in facial expression processing and their development in infants, children, and adolescents. *Psychological Bulletin*, 126, 424–453.
41. Reck, C., Noe, D., Stefenelli, U., Fuchs, T., Cenciotti, F., Stehle, E., ... Tronick, E. (2011). Interactive coordination of currently depressed inpatient mothers and their infants during the postpartum period. *Infant Mental Health*, 32, 542–562.
42. Rosten, L. 1968. *The Joys of Yiddish*. New York: Pocket Books. c. 257.
43. Sonnby-Borgstrom, M., Jonsson, P., & Svensson, O. (2008). Gender differences in facial imitation and verbally reported emotional contagion from spontaneous to emotionally regulated processing levels. *Scandinavian Journal of Psychology*, 49, 111–122.
44. Stern, D. N., Hofer, L., Haft, W., & Dore, J. (1985). Affect attunement: The sharing of feeling states between mother and infant by means of inter-modal fluency. In T. M. Field & N. A. Fox (Eds.), *Social perception in infants* (pp. 249–268). Norwood, NJ: Ablex
45. Szekely E.; Lucassen, N ; Tiemeier, H ; Bakermans-Kranenburg, MJ; Van Ijzendoorn, MH ; Kok, R ; Jaddoe, VWV ; Hofman, A ; Verhulst, FC; Herba, CM:Maternal depressive symptoms and sensitivity are related to young children's facial expression recognition: The Generation R Study // *DEVELOPMENT AND PSYCHOPATHOLOGY*. Pages: 333-345. Published: MAY 2014
46. Terkenli, T. S., Bellas, M. L., & Jenkins, L. D. (2007). Tourism impacts on local life: Socio-cultural continuity and change in Crete. *Aegean Geographical Journal*, 16, 37–52.
47. Thompson, R. A. (1994). Emotion regulation: In search of definition. In N. A. Fox (Ed.), *The development of emotion regulation: Biological and behavioral*

- con-siderations. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 59(2-3, Serial No. 240), 25-52.
48. Trevarthen, C. (1986). Development of intersubjective motor control in infants. In M. G. Wade & H. T. A. Whiting (Eds.), *Motor development in children: Aspects of coordination and control* (pp. 209–261). Dordrecht: Martinus Nijhof
 49. Trevarthen, C. (1997). The nature of motives for human consciousness. *Psychology: The Journal of the Hellenic Psychological Society*, 4, 187 –221.
 50. Trevarthen, C. (1998). The concept and foundations of infant intersubjectivity. In S. Bra°ten (Ed.), *Intersubjective communication and emotion in early ontogeny* (pp. 15–46). Cambridge: Cambridge University Press.
 51. Trevarthen, C. (2005). Action and emotion in development of cultural intelligence: why infants have feelings like ours. In J. Nadel & D. Muir (Eds.), *Emotional development: Recent research advances* (pp. 61–91). Oxford: Oxford University Press.
 52. Tronick, E. (2005). Why is connection with others so critical? The formation of dyadic states of consciousness and the expansion of individuals' states of consciousness: Coherence governed selection and the co-creation of meaning out of messy meaning making. In J. Nadel & D. Muir (Eds.), *Emotional development: Recent research advances* (pp. 293–315). Oxford: Oxford University Press.
 53. Tronick, E. Z., & Reck, C. (2009). Infants of depressed mothers. *Harvard Review of Psychiatry*, 17, 147–156.
 54. Wager, T. D., & Ochsner, K. N. (2005). Sex differences in the emotional brain. *NeuroReport*, 16, 85–87.
 55. Yogman, M. W. (1982). Development of the father–infant relationship. In H. Fitzgerald, B. Lester, & M. W. Yogman (Eds.), *Theory and research in behavioral pediatrics* (Vol. 1, pp. 221 –279). New York, NY: Plenum